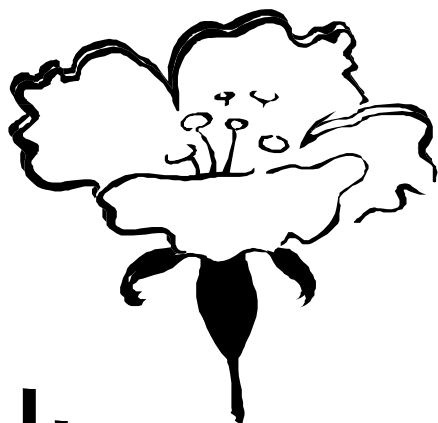




№ 6
ИЮНЬ 2008 Г.

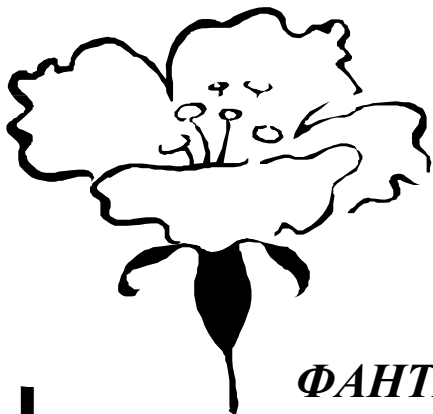
ТРОИЦК
ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ирина Шлионская



*«НЕПРИДУМАННЫЕ»
ИСТОРИИ*

(фантастические рассказы)



КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ФАНТАСТИКА – ЛЮБОВЬ МОЯ...



В шестилетнем возрасте мое воображение поразила «Аэлита» Льва Толстого. Это было не похоже на обычные детские сказки. Только позднее я узнала, что трогательная история любви инженера Лося и марсианки Аэлиты относится к жанру научной фантастики. Потом были Кир Булычёв, Стругацкие, сборники отечественных и зарубежных фантастов. В третьем классе я написала свое первое фантастическое произведение «Девочка и динозавр», опубликованное два года спустя в журнале «Пионер». Но все же никогда не считала себя научным фантастом. Хотя реализм тоже был мне глубоко чужд.

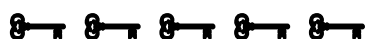
Советская научная фантастика того времени в основном посвящалась коммунистическому будущему, которое, по убеждению авторов, должно было наступить в 21-м веке. В том, в котором мы с вами живем. Будущее наступило. Но не коммунистическое. И слава богу! Зато появились издания, готовые печатать начинающих и малоизвестных авторов. В том числе и журнал «Троицк литературный».

Ирина ШЛИОНСКАЯ



От автора

Все началось с того, что я стала писать короткие мистические рассказы в газету «Незримая сила». Редактор газеты Юрий Рутштейн печатал их в рубрике «Непридуманная история». Ну, непридуманная так непридуманная... Сама я к этим историям, писавшимся в основном ради гонораров, честно говоря, серьезно не относилась, в отличие от «настоящих», художественных рассказов, которые писались мною исключительно для души и публиковались редко. И поэтому удивлялась, когда меня за них хвалили сотрудники редакции и даже члены нашего Троицкого литературного объединения. Наконец, редактор журнала «Троицк литературный» Алексей Мильков подал мне идею объединить все упомянутые истории в одном журнальном номере. Который сейчас и лежит перед вами. Прошу не судить строго мои опусы!



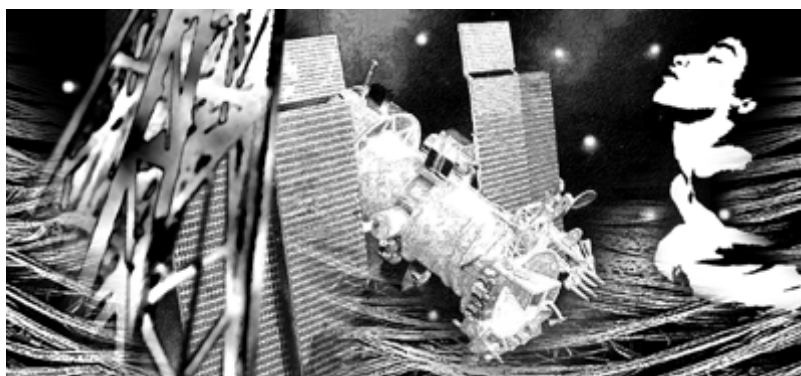
Ноябрь 2007 года. Праздник газеты «Незримая сила» в ЦДЛ.
Слева – редактор газеты Юрий Рутштейн. Справа – Ирина Шлионская готовится к выступлению.

Ирина ШЛИОНСКАЯ



«НЕПРИДУМАННЫЕ» ИСТОРИИ

(фантастические рассказы)



ВОЗВРАЩЕНИЕ ФОФАНОВА

Иван Фофанов устал. Жизнь в последнее время казалась какой-то скучной и серой. Одно и то же: зарабатывание денег, шашни с девицами, любившими не его, а его деньги, ссоры с опостылевшей, растолстевшей женой, безуспешные попытки отыскать общий язык с сыном... Да и здоровье что-то стало подводить. Не так давно он постыдно опозорился при интимном свидании с очаровательной барышней, и теперь мучился, гадая: расскажет она о его позоре общим знакомым, или промолчит. Вот в таком подавленном настроении Иван и поехал в тот день по делам. Ему нужно было зайти в офис одного делового партнера и обсудить кое-какие детали их сотрудничества.

Офис располагался в большом здании с длинными коридорами и лифтами. На обратном пути Фофанов нажал по ошибке кнопку первого этажа, хотя выход, как выяснилось, находился на «нулевом» уровне. Едва он вышел из лифта, как в глаза ему бросилась табличка на двери: «Возвращение молодости. С гарантией».

«Шарлатаны, наверное, какие-нибудь», — подумал он. И погрузился в мечты: а как хорошо было бы снова стать молодым. Здоровым. Полным энергии и надежд. Любимцем женщин... Да если бы ему сейчас подарили

вторую молодость, он бы горы своротил! А что, если... Да нет, этого просто не может быть!

Помимо своей воли, Фофанов налег на ручку. Дверь распахнулась неожиданно легко.

— Ну что же вы, входите! — приветливо позвал тот, кто стоял на пороге.

Какая-то сила повлекла Ивана вглубь кабинета и швырнула на черный кожаный диван. Хозяин кабинета, лица которого ему не удалось запомнить не сейчас, ни потом, настолько неприметным оно было, устроился напротив за столом, не сводя взгляда с незадачливого посетителя. Фофанов украдкой огляделся: обстановка угнетала. Вся мебель черного цвета. Даже компьютер и факс. В черной вазе на полке стояли черные тюльпаны. Холодок пробежал по спине Ивана.

— Простите, — попытался он привстать с места. — Я вообще-то вовсе не к вам собирался! Ошибся дверью!

— Все так говорят, — равнодушным тоном произнес его собеседник. — Если бы вы знали, сколько народу за день ошибаются дверью!

— Позвольте, но я...

— Не верите, что можно вернуть молодость?

— Вообще-то...

— Можно, дорогой Иван Григорьевич, можно, почему же нельзя! Стоит только захотеть...

— Откуда вы знаете мое имя?

– Ну, это наша маленькая тайна... Так будете подписывать контракт?

– Видите ли...

– Ах, вы по поводу финансов? Не беспокойтесь, мы заключаем договор с рассрочкой на год.

На столе перед Фофановым тотчас очутился бланк договора в двух экземплярах.

– Кстати, позвольте представиться. Меня зовут Мефодий Андреевич Дьяконов. Моя должность – ответственный секретарь компании.

– А где же тут про деньги? – растерянно спросил Иван Григорьевич, внимательно прочитав бумаги.

– Какие деньги, уважаемый Иван Григорьевич, ну позвольте, кто же говорит про деньги?

– Тогда что...

– А вы не догадываетесь?

– Моя душа? Вы хотите ее забрать?!

– Только на год. Разве плата слишком велика? Подумайте: вы вновь станете молодым! Сможете радоваться жизни, любить, пускаться в загулы без оглядки на жену и на здоровье! Разве мы за это многого требуем?

– Ладно, – тяжело вздохнул Фофанов. – Я согласен.

– Тогда распишитесь вот здесь... И здесь!

В лицо дохнуло зимним ветром.

– Молодой человек! – услышал Иван.

На него смотрела какая-то старушка.

– Нельзя ли опереться на вашу руку? Здесь очень скользко...

Едва избавившись от бабки по другую сторону проезжей части, Фофанов зашагал прочь. Мела поземка, навстречу торопились жалкие фигурки прохожих, торопящихся нырнуть в тепло. Впереди замаячило знакомое здание.

«Ведь это же мой институт!» – с удивлением подумал Иван.

Его догнал какой-то парень.

– Ваня! Ты на последней лекции у Звягина был? Дашь переписать конспект?

«Как же так? – размышлял Иван Фофанов, восседая на «галерке» в переполненной студентами аудитории. – Значит, опять институт, лекции, потом нервотрепка экзаменов, потом распределение и работа в конторе... Женитьба на Елене, рождение Сашки, бытовые неурядицы... И так вся жизнь по второму кругу! Обманул проклятый Мефодий!»

– Не понимаю, чем вы недовольны? – поднял брови Дьяконов. – Вам было сорок лет, а теперь двадцать!

– Но... ведь я вернулся в то время, когда мне было двадцать! Тогда я жил в общежитии. Иногда голодал. У меня вечно не было денег. Когда женился, поселились с родителями жены и ее братом в «двушке». Постоянная теснота... А еще Сашка был маленький. Кричал по ночам. Я подрабатывал грузчиком, дворником... Только к тридцати стал наконец прилично зарабатывать, купили машину, потом квартиру... Зачем все сначала? Учеба, женитьба...

– А как вы себе это представляли?

– Ну, я думал, что все останется при мне! Квартира, машина, работа... Жену брошу, другую найду, молодую, красивую...

– Так не бывает! Разве что, если вам повезло родиться сыном Рокфеллера! Вот ваш папаша кто?

– Был инженером в Задрипинске. Теперь на пенсии.

– Вот видите! Откуда же у вас в двадцать лет возьмутся квартира и машина? На это все еще предстоит заработать! Чудес, Иван Григорьевич, на свете не бывает!

– Но контракт! Вы меня обманули!

– Никакого обмана!

– Двадцать лет назад не было ни компьютеров, ни сотовых телефонов! Где научно-технический прогресс?

– Доживете до сорока, и все будет!

– Я так не хочу! Я хочу – сейчас!

– Помилуйте, Иван Григорьевич, перечтите еще раз условия контракта! Возврат молодости! Где сказано, что мы обязаны обеспечить вас компьютером и сотовым телефоном?

– И что же, мне теперь целый год мучиться?

– Разве не здорово снова стать молодым?

– А... изменить условия никак нельзя? Чтобы я оказался молодым – и в своем времени?

– Вы и так оказались в своем времени. Когда вы были молодым.

– Я хочу в двадцать первом веке!

– Видите ли, это для вас разница – девятнадцатый, двадцатый, двадцать первый... Мы так работать не умеем. Не получится.

– Тогда – верните меня снова в тот возраст. Сорокалетний.

– И это не получится, дорогой Иван Григорьевич! Контракт-с! Сами расписывались!

– Выходит, никак?

– Ну почему же? Есть одна лазейка! Хотите остаться сорокалетним и никогда не стареть?

– А кто не захочет?

– Ну вот и ладушки! Значит, по рукам?

– Расписываться нужно?

– Не нужно. Ступайте себе. Только помните, через год...

– Помню, помню!

– Вот и славно!

Фофанов захлопнул за собой тяжелую дверь. Табло с электронными часами показывало 20 февраля 2007 года, 13:07. Он поехал в свой офис. Войдя в кабинет, взглянул на часы. 13:07.

– Веруня, – кликнул секретаршу.

Та явилась пред очи шефа.

– Сколько сейчас времени?

Она взглянула на свои наручные.

– Семь минут второго, Иван Григорьевич!

Фофанов отпустил секретаршу и принялся ждать, поглядывая на часы. Светящиеся цифры не менялись... Он потянулся за мобильником. 13:07.

Иван с головой окунулся в работу. Отвечал на звонки, принимал посетителей... По его расчетам, за окнами уже давно должно было стемнеть. Но по-прежнему стоял день, и все часы показывали одно и то же время – 13:07. Несколько раз он вызывал Веруню и интересовался, сколько времени. И всегда она отвечала одно и то же – семь минут второго.

– Да ты мне уже третий раз то же самое отвечаешь! – обозлился наконец Фофанов.

Она испуганно посмотрела на него. В глазах девушки ясно читалось: по шефу психушка плачет!

Отпустив Веру, Иван Григорьевич нервно заходил по кабинету. И так, вечер никогда не настанет. Он не отпустит Веру домой, сам не поедет к жене... Он будет

сидеть в своем кабинете и продолжать работать... Целый год. А дальше...

«Нет, так не пойдет!» Поспешно одевшись и бросив секретарше: «Я уезжаю!», Фофанов направился к выходу.

– Вы опять меня обманули! – с порога крикнул он, распахнув знакомую дверь.

– В чем же на этот раз?

– На часах все время семь минут второго! День никак не проходит! Двадцатое февраля!

– Ну и в чем же тут обман?

– В том, что жизнь стоит на месте! Время не движется!

– Ах, да, вас по-прежнему волнует время! Это такой пустяк! Ведь вы больше не стареете! Вам всегда будет сорок лет, три месяца, шестнадцать дней, семь часов и одиннадцать минут. И ни минутой больше!

– Но я на это не рассчитывал!

– А на что вы рассчитывали, когда подписывали наш договор? Что ж, теперь придется потерпеть годик...

– Как же я потерплю год, если время не меняется?

– Ах, да! Вот видите, какая незадача! Ох уж это время!

– Верните все, как было! Не надо мне ваших выкрутасов! Не надо вашей молодости!

– Эх, Иван Григорьевич, Иван Григорьевич! Вам легко говорить! Ну ладно, попробуем. Только договорчик придется расторгнуть.

– Расторгайте!

Фофанов посмотрел на электронные часы. На них было 20 февраля 2008 года. Ровно восемь минут второго.

«И надо же такому примерещиться!» – пробормотал он и зашагал к своей машине.

Хозяин кабинета, только что покинутого Иваном, смотрел из окна на жалкую человеческую фигурку. «Какие глупые эти людишки!» – пробормотал он себе под нос. – Ну сколько раз им твердили, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке! А они все попадаются! Год жизни за день. За час. За минуту. Ха-ха-ха! И все-таки мне их жалко... Но каждый в этом мире должен делать свою работу, что тут попишешь!»

ГРАБЕЖ

В детстве нас с братом часто оставляли дома одних. Имелось в виду, что я старшая и присмотрю за Дениской, который часто болел и поэтому не ходил в садик. Хотя разница между нами составляла всего три года.

Когда приключилась эта история, мне исполнилось, кажется, восемь, а братишке пять лет. Я уже вернулась из школы, и мама, разогрев нам обед, обрадованно унеслась на работу, так как ей надо было срочно сдавать какой-то там проект, и на больничном сидеть недосуг.

Где-то час спустя после маминого ухода раздался звонок в дверь. Я поднялась на цыпочки и заглянула в дверной глазок. На площадке стоял сантехник дядя Петя. Мы хорошо его знали, так как краны в квартире то и дело текли, а наш папа, научный работник, не умел сам ставить прокладки. Сантехник был как сантехник: в меру вежливый, курящий и явно любящий выпить, так как от него всегда несло слабым запахом перегара.

– Здравствуйте, – приветливо сказала я. – Извините, а мы сантехника сегодня не вызывали.

– Открывай! – зычным голосом крикнул вдруг дядя Петя. – Вы нижних соседей залили, у них потоп!

Вообще-то родители учили нас никогда не открывать дверь незнакомым людям, но дядя Петя-то был знакомый! Тем более пришел он по неотложному делу, вот я и открыла. Надо сказать, в те времена люди еще доверяли друг другу.

За спиной дышащего легким перегаром сантехника маячил еще какой-то мужик в спецовке. Наверное, его товарищ.

– Взрослые дома? – спросил дядя Петя. Я отрицательно помотала головой.

– Мы пройдем посмотрим, – дядя Петя решительно отодвинул меня в сторону, и они вдвоем прошли вглубь квартиры.

– Ну вот, девочка, посмотри сама! – окликнули меня через минуту. Я вошла в ванную. Никакой текущей воды. Странно... В тот же момент меня сильно толкнули и шелкнули наружной задвижкой. Я услышала какой-то шум, стук, а затем отчаянные вопли Дениса. Сначала я не поняла, что происходит. Но вскоре Денис заколотил в стену.

– Анька, ты тут? Они меня в туалете заперли!

Оба дядьки расхаживали по квартире, громко переговариваясь, ничуть не опасаясь, что мы все услышим.

– Золотишко у них должно быть обязательно, – говорил дядя Петя. – Верка из третьей квартиры сказывала, хозяин за границу часто ездит.

И тут до меня дошло: они же хотят ограбить квартиру! Никакой протечки нет, они это просто-напросто придумали, чтобы мы ихпустили! Все ценности у родителей были сложены в одном месте – в большой шкатулке, запрятанной в ящик старого комода в спальне. Мама довольно часто открывала ее при мне, поэтому я знала, что там есть и деньги, и золотые украшения. Видимо, отцу и матери даже не приходило в голову, что к нам могут ворваться грабители.

– Денис! – закричала я. – Мы должны их остановить!

– Как? – отозвался братец.

– Не знаю, придумай что-нибудь!

Повисла пауза. Я знала, что на помощь кого-либо звать бесполезно: все соседи на работе, и никто нас не услышит. И тут Дениска медленно произнес:

– Пусть у них палец застрянет в шкатулке!

– А когда они захотят убежать, дверь захлопнется и их не выпустит! – подхватила я.

Воры, похоже, уже добрались до спальни. Отыскать шкатулку не составляло особого труда: в те годы половина населения хранила деньги и драгоценности в бельевых ящиках, а вторая половина – в банках с крупой.

Действительно, вскоре послышались радостные возгласы злоумышленников. Но почти тотчас же их прервал крик боли.

– А-а-а! – вопил дядя Петя.

Шум возни и голос его напарника:

– Побежали скорей, по дороге разберемся!

– У меня палец пухнет! – визжал дядя Петя.

– А останешься – будешь на нарах пухнуть! Пошли!

Я поняла, что Денискино пожелание непостижимым образом сбылось: дяди-Петин палец застрял в щели между крышкой и коробкой шкатулки!

Однако покинуть помещение им не удалось. Несколько секунд спустя мы услышали, как поделщик дяди

Пети ругается такими словами, какие совсем не положено знать детям нашего возраста.

– Дверь захлопнулась, твою мать!

– Как она могла захлопнуться? – задыхающимся голосом поинтересовался дядя Петя, чьи силы, видимо, уже таяли. – Дети заперты, а закрыть ее можно только снаружи.

– Не знаю, не открывается, и все!

– В окно прыгать?

– Ты что, здесь седьмой этаж!

Дальше они употребили лексику, совсем непонятную для меня. Но главное – мое пожелание тоже сбылось! Ободренная собственным триумфом, я снова обратилась к Денису.

– Теперь надо сделать так, чтобы мы отсюда вышли!

– Ты думаешь? – переспросил брат.

– Да!

Мы поднатужились – и задвижки щелкнули почти одновременно. Мы оказались на свободе. Я позвонила папе на работу, а потом вызвала милицию по 02.

Папа, мама и милиция появились в квартире почти одновременно. Все с недоумением столпились у закрытой двери спальни.

– Дети, это вы заперли дверь? – спросил пожилой дяденька в милицмейской форме. Как я потом узнала – следователь.

– Нет, мы в ванной сидели! – ответил за меня Денис. – Они сами...

– Но дверь же заперта снаружи! – вмешалась мама. Из комнаты доносились вопли, уже со слезой. Грабители наверняка слышали за дверью наши шаги и голоса.

– В ванной, говорите, сидели? А как вы оттуда вышли? – не унимался следователь.

– Захотели и вышли, – пожала я плечами.

– Но они же вас заперли!

Мы промолчали. Впрочем, на этом наш предварительный допрос завершился. Стражи порядка сосредоточились на двери спальни. Открыв задвижку, вся милицмейская компания ввалилась туда. Мы вместе с родителями остались в коридоре.

Спустя пару минут растерзанных, упирающихся во рту в наручники выволокли из комнаты. Указательный палец у дяди Пети чудовищно распух, это было видно даже в наручниках. На нас они с подельником не смотрели.

Выяснилось, что мысль ограбить нас закралась в вечно хмельную голову дяди Пети после разговора с соседкой, рассказавшей ему о нашем папе, ездящем «по заграницам». А поскольку идти на дело один он не рискнул, то подбил себе в компанию дружка, такого же пьяницу из домоуправления. Оба решили, что, украв «золотишко», поделят его пополам и уедут подальше отсюда, туда, где никто их не найдет. Конечно, эта идея могла показаться здоровой только под парами алкоголя. Они решили позвонить в нашу квартиру и рассказать байку о протечке. Если кто из взрослых дома, то развернутся и уйдут – ошибочка, мол, вышла. Детей воры-сантехники в расчет не брали – с ребенком справиться не проблема. И просчитались...

Как судили незадачливых воюрюг и сколько им дали – не помню. Потом говорили, что дяде Пете палец в тюремной больнице чуть не ампутировали. Нас, конечно, расспрашивали еще не раз, что да как, но мы с Денисом молчали как партизаны. В конце концов, следствие решило, что кто-то из нас сумел выбраться из заточения и запереть грабителей в спальне.

Прошло много лет. Мы с братом выросли и живем отдельно от родителей. Теперь я знаю, то загадочное явление называется телекинез¹. Откуда у нас эти способности? Понятия не имею. Ни я, ни Денис по умолчанию никогда не говорим между собой о нашей общей тайне. Смогу ли я применить свой дар опять? Не знаю, больше не пробовала. Но мне кажется, в одиночку у меня это не получится. И у Дениса без меня тоже. Только у нас обоих вместе... И разве что опять произойдет что-нибудь экстраординарное...

ЧЕЛОВЕЧКИ

– Надо же, электричество отключили!

– И воду. И газ. И отопление тоже, – растерянно сказала мама.

– Значит, мы в школу не пойдем? – запрыгали от радости дети.

– С улицы раздался громовой голос:

– Внимание, граждане! Без паники! Соберите самые необходимые вещи и продовольствие, быстро одевайтесь и выходите из дому. Сотрудники службы спасения проводят вас в штаб, где вы будете в безопасности и вам при необходимости окажут экстренную помощь.

– А что случилось? – спросил папа, когда они вместе с другими соседями очутились во дворе.

– Не знаем, – ответил один из мужчин. – Кто говорит – атомный реактор взорвался, кто – что всемирную компьютерную сеть разрушили хакеры и все системы жизнеобеспечения отказали.

До штаба дошли пешком, в утренних сумерках, по раннему ноябрьскому ледку. Дети ныли и капризничали; две маленькие девочки дружно ревели, обнаружив, что забыли дома своих любимых кукол.

У неприметного серого здания стояли грузовики, сотрудники в форме деловито подсаживали туда людей. Один из них кричал в рупор посреди двора:

– Внимание, становитесь в очередь! Сейчас всех пострадавших эвакуируют в сельскую местность, где имеется все необходимое для жизни – печи, колодцы и лучина для освещения. Вам придется пробыть там от двух недель до трех месяцев, до тех пор, пока не будут восстановлены все основные системы жизнеобеспечения.

Люди начали роптать.

– А где мы будем работать?

– Там нет магазинов!

– И школ, и больниц!

– Нам придется самим рубить дрова и топить печи!

– И носить воду из колодца!

– Они что, с ума все посходили?

– Что произошло?

Два месяца спустя мальчик лет семи в больших, не по размеру, валенках, повязанный крест-накрест старушечьим платком, осторожно приоткрыл поутру дверь избы. До самого горизонта расстилалось ровное снежное пространство.

Мальчик покрутил головой и заплакал.

– Мама! Людей нету!

– Что ты говоришь, сынок? – встревоженно спросила мать.

– Глянь сама!

¹ Телекинез – о внезапном возникновении у людей сверхъестественных сил и способностей (чаще всего психических).

Женщина оделась, вышла наружу и долго смотрела по сторонам.

– Странно... Стоит только наша изба. А где же соседи? Ведь еще вчера все было на месте!

– Мам, наверное, мы остались одни во всем мире!

– Не говори глупостей! Хотя... похоже, так оно и есть, – неуверенно пробормотала мама мальчика. Всего два месяца назад они жили в большом городе, в благоустроенной квартире, и эта женщина вместе с мужем работали в банке. А потом их привезли сюда и бросили. Они не знали, что делается в большом мире – телевизоры и радиоприемники здесь не функционировали из-за отсутствия электричества, мобильная связь отключилась. И за ними никто не приезжал. А теперь вот и другие люди исчезли. Неужели они остались вчетвером на всем свете – она, муж и их потомство? И как жить дальше?

Женщина подняла глаза к небу и стала молиться: «О святой Никитос, помоги нам!»

– Тебе их не жалко? – поинтересовался Игорь, кивая на экран монитора. Там расстиралось заснеженное поле. Посреди него чернела ветхая избушка. Из трубы валил дым, а рядом застыли две человеческие фигурки. Та, что повыше, протягивала руки к небу и бормотала молитву.

– А чего их жалеть? Это ведь только выдумка, эксперимент! – лениво отозвался Никита.

– Зачем ты им апокалипсис-то устроил?

– Для чистоты эксперимента. Чтобы проверить, способны ли они выжить в экстремальных условиях. А то у них была не жизнь, а малина. Дома, деньги, рестораны, казино... Все как у больших! И вот я решил посмотреть – а что будет, если у них все это отнять? И вывезти сюда – в деревню, в глушь, в Саратов!

– Ну хорошо, а зачем остальных человечков-то убрал?

– А ты легенду о Ноевом ковчеге помнишь? Что, если оставить каждой твари по паре? У них тут еще собака, кошка, между прочим. Не пропадут! Дров в лесу завалилось, воду можно из реки носить...

– А еду? Запасы-то у них наверняка кончились!

– На охоту, рыбалку пусть ходят! А летом – по грибочкам и ягоды!

– Ну, летом, понятно, легче. А сейчас? Ведь у них ни удочки, ни ружья! И мужик этот городской, с университетским образованием, у него руки из задницы... Какой из него рыбовод и охотник? Он небось и гвоздя забить не умеет, только за компьютером сидеть и бабки зашибать! Да и женушка ему под стать, раньше-то у них домработница была!

– Значит, помрут с голоду.

– Ты так спокойно об этом говоришь! Пусть они и не настоящие, но это ведь жестоко!

– Почему не настоящие? Я тебе ведь уже рассказывал о записях мозговых нейронов...

– Знаю, знаю... Тем более – ты за них в ответе. Ну почему бы хоть чуть-чуть не скрасить им жизнь? Ты же для них бог!

– Бог бывает не только добрым, но и злым, – пожал плечами Никита. – Я их породил, я их и убью!

– Так вот какова твоя цель? Уничтожить их? Ничего себе Создатель!

– На то я и создатель, чтобы делать с этим миром все, что захочется!

Игорь вздохнул:

– Я бы все сделал по-другому.

– Добренький, да? Ты бы сделал их счастливыми? Чтобы они жили и не тужили? И кому это интересно?

– А тебе было бы интересно, если с тобой так?

– Я – другое дело. Я живу реальной жизнью. Сам за себя отвечаю. И в Бога не верю.

– А они что-нибудь могут... сами? Без тебя?

– Есть разные варианты развития эволюции. Все они заложены в мою программу. Она просто выбирает наилучшее.

– А нейроны?

– Какие нейроны? Я пошутил. Думать они не умеют. За них думает программа. И я.

В это время на экране произошло какое-то движение. Оба программиста тотчас же вперились в него взглядами.

– Что это? – прошептал Никита.

– По-моему, летающая тарелка!

Действительно, прямо перед двумя закутанными фигурками на заснеженную равнину приземлился аппарат в форме перевернутой тарелки с иллюминаторами по бокам. В ней открылся люк, оттуда вывалился небольшой трап, и по нему спустились один за другим трое худосочных большеглазых пришельцев в скафандрах.

– Мы пришли вас спасти! – монотонно произнес один из них, обращаясь к людям. – Готовьтесь лететь с нами.

– Ну, вот и подоспело спасение, – потер руки Игорь.

Лицо Никиты все больше искажала гримаса недоумения и раздражения.

– Этого не было в программе! Что за ерунда?

Сжав кулаки, он смотрел, как отец, мать и дети гуськом поднимались по трапу в звездолет. За ними трусили собака и кошка. Наконец трап убрался, люк захлопнулся, и тарелка взмыла в хмурое небо.

– Я понял! Это ты, Игорек... Ты меня разыграл! Как ты подобрал код к моей программе?

– Но это не я! Это ты у нас компьютерный гений, откуда мне знать твои коды?

– Но тогда как? Кто? – прошептал Никита.

Он в унынии смотрел на опустевшую равнину. Начинался снегопад... «О, Алла!» – прохрипел Никита. Потом потянулся за коробочкой, в которой лежал дистрибутив программы «Человечки», и выбросил ее в окно. Игорь молча и с некоторым сочувствием наблюдал за товарищем.

Алла оторвалась от компьютера и сказала Свете:

– Скучно! Мужики такие тупые, что реальные, что виртуальные! Ну, ты видела, как эти два остолопа таранились на нашу тарелку?

– Может, надо было сделать этих Никиту и Игоря чуть-чуть пособообразительнее?

– А зачем? Они бы все равно никогда не догадались! Кстати, в программу заложены виртуальные личности двух моих бывших поклонников. Кажется, я тебе об этом уже говорила.

– А они знали, что ты занимаешься программированием?

– Я им сказала, что разрабатываю компьютерные игры. На что оба ответили, что женщине такое не под силу. Ну ничего, скоро мы будем представлять проект «Человечки» на международной конференции, вот тогда пусть покусают себе локти! Ой, комп завис!

Существо сидело в кресле совершенно неподвижно. Собственно, его можно было назвать существом лишь условно: электронная начинка полностью имитировала живые органы и заставляла тело идеально функционировать. Подсоединенное к компьютеру контактное устройство фиксировало информацию, принимало ее и посылало в мозг существа. Там, благодаря бесперебойной работе микросхем, происходил мыслительный процесс. Если расшифровать сложные хитросплетения машинных символов и перевести их на давно забытый человеческий язык, то получилось бы примерно следующее: «Как же забавны эти маленькие белковые червячки! Сколько у них несовершенств и ненужных страстей! Ну что ж, зато шоу «Человечки» наверняка будет иметь успех!»

АГЕНТСТВО ПОТУСТОРОННЕЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Вика несколько лет провела в декретном отпуске, и, естественно, когда она наконец смогла выйти на работу, ее место в фирме, где она прежде трудилась, было уже прочно занято. Просматривая объявления о вакансиях в Интернете, молодая женщина регулярно рассылала свое резюме потенциальным работодателям (раньше она работала в сфере недвижимости), но ни одно из полученных предложений ее не устроило: чаще всего предлагали работу агента «на проценте» без гарантированного оклада. А это казалось нестабильным.

Но как-то в электронном почтовом ящике Вики оказалось письмо, заинтересовавшее ее. Ей предлагали должность менеджера по сделкам с недвижимостью с очень хорошим процентом, а главное – с приличным окладом! Вика тут же позвонила по указанному телефону и отправилась на собеседование.

Ее встретила секретарша – отнюдь не молодая симпатичная девчонка, как обычно водится в подобных местах, а строгого вида дама лет пятидесяти. Она провела Вика в кабинет генерального директора. Вениамин Аркадьевич (так он представился) на вид казался совсем не суровым и тут же велел секретарше Алле Семеновне принести для Вики кофе.

Принял он соискательницу очень любезно, расспросил об опыте предыдущей работы, посмотрел рекомендации и сказал, что берет ее пока на испытательный срок, но скорее всего, она им подойдет.

Вика получила компакт-диск с базами данных заказчиков и объектов недвижимости. Ей предстояло встречаться с клиентами, показывать им дома, квартиры и офисы, которые они хотели снять или приобрести, и заключать договора. Она с жаром принялась за работу.

Первый же клиент, которому она позвонила и для которого подыскала несколько подходящих вариантов покупки квартиры, сказал, что планирует обратиться в другое риэлтерское агентство. Причины своего решения он не объяснил – просто повесил трубку. Зато на втором звонке Вике повезло: солидный баритон подтвердил желание приобрести особняк в центре Москвы. Клиент выслушал несколько вариантов и предложил пройти по всем.

...Обладатель баритона прибыл на встречу на джипе с двумя телохранителями. Вика знала, что он владеет одним из частных банков и в средствах, по-видимому, не стеснен. Вычурный особняк в одном из запутанных московских переулков снаружи сиял позолотой. Но внутри

царила разруха: обветшавшие лестницы, деревянные перегородки, обшарпанные стены... Совсем недавно здесь располагалось несколько коммуналок, но теперь всем жильцам дали отдельные квартиры на окраине Москвы, и дом пустовал. Разумеется, предполагалось, что новый владелец сделает тут ремонт по своему вкусу.

– Вот, смотрите, – бодро зачастила Вика. – Если сломать перегородки, отремонтировать, то получится здание свободной планировки. Хотите под офис, хотите – под жилье. Здесь ведь раньше графы жили!

На компакт-диске, предоставленном ей агентством, она смогла ознакомиться и с краткой историей всех входивших в базу «объектов недвижимости». Данный особняк действительно когда-то принадлежал графской семье. Когда-то Вика читала о трагической истории этой семьи: когда в революцию большевики явились экспроприировать дом (хозяева по какой-то причине не успели уехать за границу), графиня бросилась вниз с лестницы и сломала себе шею. Графа арестовали, и он безвестно сгинул... Малолетних детей отдали в приют...

...Откуда-то с чердака послышался шум.

– Кто здесь? – испуганно вскинулся банкир.

Один из охранников полез проверять – на чердак вела узкая крутая лесенка.

– Никого! – крикнул он сверху. – Там заперто! – и стал спускаться. Но не удержал равновесие, оступился на лесенке и свалился вниз.

Глядя на расprostертое на полу тело с неестественно вывернутой шеей, присутствующие не сразу пришли в себя. Первым опомнился второй охранник: подбежал к товарищу, пощупал пульс: «Мертв!» Банкир трясущимися руками вытащил мобильник, позвонил в «скорую»...

Сделка, конечно, сорвалась. Клиент не захотел покупать дом, где на его глазах погиб человек, хотя цена была не так уж велика. Об этом случае даже написали в «желтых» газетах. Если верить журналистам, в том особняке уже несколько раз жильцы падали с лестниц и либо погибали, либо получали тяжелые травмы. Ясно было, что теперь на здание вряд ли найдется покупатель.

Вика расстроилась. Но долго ей горевать не пришлось: подвернулась новая клиентка. Бизнес-леди хотела снять квартиру в элитном доме. Как подозревала Вика, для того, чтобы встречаться там с любовником тайком от мужа.

В назначенный день Вика показала женщине квартиру. По глазам она видела, что жилье той понравилось. В квартире недавно сделали евроремонт, она так и сверкала новенькой отделкой... «Интересно, почему хозяева решили ее сдать?» – задумалась Вика. Хотя обстоятельства разные бывают. Может, с деньгами туго стало, может, за границу уехали... Сдавал квартиру посредник, который даже лично не встречался с хозяевами, а имел дело с какими-то их родственниками.

– Все прекрасно! – зашебетала бизнес-леди. – Снимаю!

– Надо оформить контракт, – сказала Вика. – Вам придется проехать в офис. Сейчас или в другое удобное для вас время?

Дамочка открыла рот, чтобы ответить, и тут... Вике показалось, что за занавеской в гостиной мелькнула какая-то тень. Показалось? К счастью, клиентка ничего не заметила. Они благополучно отправились в офис, где договор был заключен и скреплен печатью. Не успела Вика проводить даму к выходу, как в их контору вдруг ураганом ворвался какой-то человек. Он заявил, что яв-

ляется клиентом агентства, и потребовал проводить его лично к генеральному директору.

Алле Семеновне не удалось сдержать натиск посетителя и она пропустила мужчину в кабинет к Вениамину Аркадьевичу. Разговор происходил за закрытыми дверями, но незнакомец кричал так громко, что не расслышать было невозможно.

– Что вы мне сдали? Там чертовщина какая-то творится! Каждую ночь мебель скрипит, какой-то шум, голоса, шаги... Свет среди ночи сам собой включается! Мы хотим спокойно жить, а там покоя нет!

Что отвечал гостю Вениамин Аркадьевич, Вика так и не услышала. Вскоре мужчина покинул кабинет директора. Успокоившимся он не выглядел.

Через несколько дней с Викой приключился еще один неприятный инцидент. Ей на мобильный позвонила та самая дамочка, которая снимала элитную квартиру для свиданий.

– Знаете, – прорыдала она в трубку, – я хочу расторгнуть договор о найме! В квартире водится привидение!

– Что? – женщина подумала, что ослышалась. – Вы шутите?

– Я и мой друг... Мы постоянно видим силуэт женщины, которая движется по комнате. А наша домработница узнала от соседской, что прежняя хозяйка квартиры была убита. Муж застал ее с любовником и застрелил! Вот теперь призрак и бродит по комнатам!

– Что за чушь вы несете? Успокойтесь, у вас, наверное, просто сдали нервы.

Вика произносила дежурные слова, но при этом прекрасно понимала: ее клиентка, скорее всего, не лжет. С этим агентством что-то не так...

Вика решила залезть в офисный компьютер и просмотреть документацию, а заодно хранившиеся в офисе папки договоров. Для этого она приехала в офис в обеденный перерыв, когда Вениамин Аркадьевич и Алла Семеновна отправились в кафе на углу. Охрана беспрепятственно пропустила Вику, так как у нее был пропуск и она довольно часто появлялась в офисе, чтобы оформить какие-нибудь документы.

Доступ к компьютеру был защищен паролем, но Вика ранее успела подсмотреть, как Алла Семеновна его набирает.

Разумеется, никаких подробностей в документах не было. Но из тридцати двух контрактов, заключенных в прошлом месяце, восемь оказались расторгнуты – причем каждый раз не владельцами недвижимости, а покупателями. Кроме того, имелось двенадцать шикарных домов и квартир, выставившихся на продажу по весьма привлекательной для покупателя цене, на которые, однако, второй месяц не находилось охотников – они все еще болтались в Викиной базе данных.

Еще одна особенность, на которую она обратила внимание – многие объекты выставались на продажу явно по заниженным ценам. Вика хорошо изучила рынок недвижимости и прекрасно знала, что почему. Снижение цены могло произойти при наличии какого-либо изъяна. Но ни о каких недостатках в документах сказано не было...

Сама не зная зачем, Вика скопировала на дискету фамилии и координаты людей, заключивших договора с агентством в прошлом месяце. В том числе и расторгших эти договора... К вечеру она придумала, что с ними делать, и принялась обзванивать бывших клиентов, представившись сотрудницей вымышленной инспекции, яко-

бы ведущей проверку деятельности агентств недвижимости... Она спрашивала, довольны ли клиенты своей сделкой с ее агентством, а если нет, то почему.

По шести номерам никто не ответил. В четырех случаях оказалось, что нужный человек больше не проживает по указанному адресу. Двоих клиентов, только в прошлом месяце заключивших контракты, уже не было на свете. Один из них, как объяснили Вике, умер от сердечного приступа, вторая повесилась. Оба были здоровыми людьми в самом расцвете сил...

Девять человек сообщили Вике, что претензий к агентству не имеют. А вот остальные! Чего только не пришлось ей наслушаться! Истории о «барабашках», не дающих спать по ночам, о бесцеремонных привидениях, расхаживающих по дому. Одна женщина сказала, что подумывает о смене жилья, так как не может находиться в своей новой квартире – как только темнеет, она начинает испытывать такой ужас, что хоть беги отсюда куда глаза глядят! А ведь она так радовалась, когда удалось почти за бесценок снять эту прекрасную квартиру! Еще в одном случае к телефону подошла жена клиента, заключившего договор, и поведала, что ее муж находится в психиатрической лечебнице – с тех пор, как въехали в роскошный загородный коттедж, ему начала мерещиться какая-то чертовщина. Да и ей самой в доме неуютно. И прислуга отчего-то через неделю уволилась... Некоторые из клиентов говорили, что собираются расторгнуть контракт с агентством...

До Вики наконец дошло – их контора занималась продажей и сдачей внаем жилья, где водилась разного рода «нечистая сила». Раньше Вика вообще не верила, что такое возможно, но когда столкнулась с этим сама, невольно пришлось поверить... Каким-то образом (возможно, по рекомендации знакомых или по объявлениям в Интернете) владельцы «нехорошего» жилья выходили на агентство. Самым странным было то, что порой контора продавала жилье почти в убыток себе, если учесть довольно высокий процент и зарплату менеджерам.

«Что это за люди, почему они взялись за такое дело?» – задумалась Вика. Она попыталась найти в Интернете информацию о своих работодателях, но, кроме рекламы агентства, там ничего не было. Она так и не узнала, кто владел агентством недвижимости (или это все-таки был сам генеральный директор Вениамин Аркадьевич?) Ни о Вениамине Аркадьевиче, ни об Алле Семеновне в Интернете никаких упоминаний не нашлось. Или то были не настоящие их имена?

В один прекрасный день, придя на работу за документами, Вика обнаружила, что дверь их офиса опечатана. Охранник сказал ей, что контора вчера выехала отсюда в неизвестном направлении. Вику ни о чем не предупредили.

Вениамин Аркадьевич со своей секретаршей скрылись бесследно. А Вике на мобильный еще долго звонили клиенты, которых терроризировал полтергейст и привидения...

СОБАЧИЙ РАЙ

Женя спешила по улице, подняв воротник куртки – скорей домой, в тепло! Ветер пел рождественскую песню, щедро сыпал за шиворот пригоршни мокрого снега, прохожие ежились и убыстряли шаг, торопясь заскочить в ближайший магазин или спуститься в метро...

Надвигались сумерки. Пожалуй, пока она доедет до дому, станет совсем темно. Никто не ждет ее там. Родители на год уехали за границу по контракту, надеялись, что дочь за это время устроит личную жизнь. Тогда у нее появился Елисей. Она звала его Лис, и ему это имя нравилось больше, чем паспортное, неизвестно почему данное матушкой.

Лис был приезжим, и Женины родители его не одобряли. Что-то говорили об охотниках за жильем в Москве, о наивных девушках, попадающихся к ним на крючок... И однажды, когда они с Лисом поссорились, Женя повторила эти родительские слова. Он тут же молча собрал вещи и ушел. Сначала Женя ждала, что Лис вернется, она не верила, что это всерьез. Но прошел день, другой, а он все еще не возвращался. Гордость не позволила Жене пытаться его разыскивать. А потом стало уже поздно...

Пес сидел на заледеневших ступеньках, ведущих в подземный переход. Никто не обращал внимания на дворнягу с грязной, сбившейся клочьями шерстью. Женя тоже хотела безучастно пройти мимо. Но почему-то остановилась. Что-то привлекло ее внимание.

Собака смотрела прямо на нее.

– Кит!

Да, это был он. Они с Лисом подобрали Кита на улице, в какой-то подворотне, когда только начали жить вместе. Как и сейчас, их остановил пристальный собачий взгляд, в котором, казалось, сконцентрировалась вся мировая тоска. Молодые люди не выдержали, привели собаку домой, выкупали, вычесали, вывели блох, съездили к ветеринару и залечили болячки... Потом попытались отпустить Кита (такое оригинальное для дворняги имечко подобрал Лис) на волю. Но пес вернулся, лег на коврик у двери и принялся жалобно поскуливать. Они не смогли сопротивляться и оставили собаку.

Кит оказался самостоятельным – выгуливать его не пришлось, дважды в день он сам просился на прогулку и, возвращаясь назад, деликатно таял у двери. В подъезде имелся кодовый замок, но, похоже, с кодом у пса никаких проблем не возникало – не то его каждый раз впускали соседи, не то он каким-то образом выучил нужные цифры и сам нажимал на кнопки. Вскоре Лис и Женя перестали этому удивляться.

Когда Лис ушел, Кит как раз был на прогулке. В тот вечер собака не вернулась домой. Наутро Женя вышла во двор, для порядка покричала и поспрашивала соседей. Но Кит не отозвался, и никто, как оказалось, его не видел. Женя привыкла к Кита, но предъявлять на него прав не собиралась – в конце концов, собака сама может выбрать, где и с кем ей жить. К тому же он все-таки уличный пес... Вдруг соскучился по бродяжьей жизни, вот и убежал!

Да, это без сомнения он – вот и ошейник, который они тогда купили и надели на него! Собака встала на задние лапы, преданно заглядывая девушке в глаза.

– Кит, мой хороший, пойдешь со мной?

Кажется, в метро теперь пускают с собаками. Во всяком случае, никто не сделал Жене замечаний, когда она проходила через турникет, толкая впереди прихваченного за ошейник Кита. В вагоне на них тоже не обратили внимания. Пес улегся на полу у ее ног и продремал всю дорогу. То же было и в автобусе.

Дома Женя первым делом кинулась искать шампунь против блох, оставшийся у нее еще от прежнего Кита. Но когда она пошла за собакой, чтобы отвести ее в ванную, то обомлела: Кит сидел посреди ярко освещенного холла, его окружало лоснящееся белоснежное облако чистой-пречистой шерсти. Никаких свисавшихся грязных клочьев!

«У меня что-то со зрением!» – подумала девушка. Она мигнула раз, другой... Но Кит все оставался таким же снежно-белым.

Несмотря на позднее время, Женя не поленилась бежать в супермаркет за собачьими консервами. Все это время пес терпеливо ждал ее в квартире.

В этот вечер, ложась спать, девушка впервые за много месяцев не чувствовала себя одинокой. Кит лежал на коврике у кровати и уютно посапывал. Под это сопение она и уснула.

Рано утром Женя проснулась оттого, что Кит лизал ее в лицо. Когда она открыла глаза, он принялся заливисто лаять – впервые с момента их вчерашней встречи. Девушка решила, что собака проголодалась. Но пес потрусил в прихожую и остановился у входной двери.

Женя поняла, что он хочет гулять. Она открыла дверь, но собака не торопилась наружу, поглядывая на вновь обретенную хозяйку.

– Ты же всегда гулял сам!

На этот раз Кит, очевидно, решил изменить своим всегдашним привычкам. Он остановился на пороге, виляя хвостом, таякая и при этом не сводя с девушки призывного взгляда.

– Ну ладно уж, пойду с тобой, что делать!

Женя торопливо оделась и вышла вслед за Китом на лестничную площадку.

Во дворе, вместо того, чтобы делать свои дела, пес принялся ластиться к хозяйке. Он вставал на задние лапы, а передние клал ей на плечи.

– Пусти, ты же тяжелый!

Неожиданно взгляд Жени упал на ошейник. Вернее, на надпись на нем. Адрес был другой, не ее! Она долго всматривалась – нет, ошейник вроде тот же самый, а вот адрес – не тот! Она знала, что указанная улица находится в нескольких остановках метро отсюда. Что ж, выходит, у Кита теперь другие хозяева? Интересно, и номер телефона не указан... Неужели у них нет даже мобильного?

Кит вдруг пошел со двора. Медленным шагом, чтобы она могла его догнать. Остановился, дождался, пока Женя подойдет.

– Куда ты?

Можно было не спрашивать – он вел ее к своим хозяевам!

Как под гипнозом, Женя последовала за собакой. В куртке заваленная единый проездной, и они без труда повторили вчерашний маршрут – автобус, где было отчего-то не по-утреннему малолюдно (ах да, сегодня же суббота – вспомнила она), и метро. Только вышли не на той станции, где произошла их встреча.

Кит бойко трусил впереди, похоже, он прекрасно знал дорогу. Нужный дом находился в пяти минутах от метро. Остановившись у подъезда, пес поднес лапу к кодовому замку. Как ему удалось нажать кнопку, Женя так и не поняла. Из домофона раздался еле слышный возглас, собака залаяла, и дверь тут же открыли. Девушка поняла, что ее миссия окончена, но почему-то стала подниматься за собакой. Лифта здесь не было, квартира находилась на третьем этаже. Их уже ждали.

– Женя! – раздался хорошо знакомый голос. – Женька, это ты? Как ты меня нашла?

Лис схватил ее в объятия и закружил по тесной прихожей крохотной квартирки.

– Я так по тебе скучал! Сколько раз хотел позвонить, но гордость не давала. Я думал, что не нужен тебе, ты москвичка, красивая, найдешь и получше! Сначала жил у друзей, потом снял эту квартиру. Знаешь, за эти месяцы я пробовал знакомиться с другими девушками. Но все было не то, я никак не мог забыть тебя!

– И я...

– Ну что же ты, не стой, раздевайся, проходи!

– А Кит? – вспомнила Женя.

Кита нигде не было. Ни в прихожей, ни на лестнице. Лис нахмурился.

– Кит? Он умер. Попал под машину. Это случилось... когда мы расстались. Он побежал следом за мной и... его сбили. Я забрал его и похоронил. Тебе не стал сообщать – зачем расстраивать? Надеялся, что ты подумаешь – он просто сбежал...

– Но он же здесь!

– Кто здесь?

– Кит! Это он привел меня сюда, к тебе! У него был адрес на ошейнике!

– Жень, ты пришла одна! С тобой не было никакой собаки!

– Но... Кит залаял, и ты открыл дверь!

– Нет. Кто-то позвонил в домофон, я толком не расслышал, кто пришел, но открыл. Ко мне сегодня должен был зайти приятель, я решил, что это он.

– Лис, Кит был здесь. Он ночевал у меня, а сейчас он где-то в твоей квартире!

Вместе они осмотрели квартиру. Никаких следов пса... Потом, одевшись, спустились по лестнице вниз, обошли двор. На свежем снегу виднелись следы Жениных сапожек. Отпечатки собачьих лап отсутствовали...

Они вдвоем поехали к ней. На кухне стояла мисочка с собачьими консервами. Странно, они, кажется, не тронуты. А вчера ей казалось, что Кит ел... И вода не выпита...

Она обернулась к любимому.

– Лис, я знаю, это был его призрак! Кит решил нас помирить, вот и пришел ко мне с твоим адресом на ошейнике! И это он привел меня к тебе!

– Женечка, ты же знаешь, что я не верю ни в какую мистику!

– Где ты его похоронил?

– В парке. Пойдем, покажу!

Вместе они добрались до укромного уголка парка. Лис указал на небольшой холмик земли под пушистой елью, присыпанный свежеевыпавшим снегом.

– Вот здесь.

Жень наклонилась и подобрала что-то, похожее на снежинку. Но это оказалась не снежинка, а клочок собачьей шерсти – белой, как облако. Наверное, такого цвета шерсть у собак в раю – ведь у собак обязательно должен быть свой рай, где им хорошо и откуда они иногда смотрят на людей.

ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ

...Он порылся в кармане куртки и наконец извлек на свет божий клочок бумаги с номером телефона. Утром, увидев на столбе написанное крупными буквами объявление, Стас даже и не предполагал, что уже вечером эти цифры станут для него последним шансом на спасение. Да какое, к черту, спасение? Тогда, повинуясь внезапному импульсу, он оторвал один из бумажных язычков и сунул в карман. И тут же пожалел – зачем? Он никогда не верил, что эти психологи, или кто там сидит в этой службе, способны кому-то реально помочь. Ерунда! Большей частью помочь могут только деньги. Или друзья. Если, конечно, они есть.

Этим вечером он понял, что у него больше нет ничего и никого. Ни денег, ни друзей, ни работы, ни любимой женщины. Сегодня Стас узнал о том, что партнер по бизнесу, сняв со счета все деньги и переписав на себя их общую фирму с помощью Стасовой же жены, вместе с этой самой женой (теперь уже не Стасовой) улетел в Австралию. А у самого Стаса даже не осталось денег на билет, чтобы полететь вслед за ними и попытаться как-то исправить ситуацию. И потом – разве ему удастся в такой ситуации кому-то что-то доказать?

Он еще раз перечитал цифры на бумажке. Как глупо! Можно было бы порыться в Интернете, найти хорошего психолога... Хотя... хороший психолог дорого стоит. Это уже не для него. Только и остается, что объявления на столбах. А что, если и вправду позвонить? Бросить трубку он всегда успеет...

Мужской голос показался ему знакомым. Но Стасу было не до того. Он ждал, когда собеседник спросит, что его беспокоит. Но, к его удивлению, мужчина не задал ни одного вопроса. Более того, он назвал Стаса по имени, едва тот успел поздороваться!

– Я знаю, Стас, тебе плохо, – проговорил незнакомец. – Дмитрий с Катериной уехали. Тебе кажется, что они забрали у тебя все. Все, чем ты жил...

– Откуда вы знаете? Это что, какой-то розыгрыш?

– Нет. Ты потом сам поймешь...

После короткой паузы сотрудник службы доверия продолжил:

– Не надо ничего рассказывать. Просто слушай меня. Я хочу тебе помочь. Я попытаюсь. Тебе ведь пришла в голову мысль покончить с собой, правда?

Стас вздрогнул. Он сам себе боялся признаться в том, что уже не впервые за сегодняшний день вспоминает о пистолете, лежащем в нижнем ящике стола под кипой бумаг. Он приобрел его на всякий случай несколько лет назад. Бизнес, мало ли что! Но до сегодняшнего дня оружие так ни разу и не пригодилось. Еще днем он проверил – пыльный пистолет преспокойно лежал в столе. Рядом – коробка с патронами.

– Вынужден тебя разочаровать, но ты не сделаешь этого. Ни сегодня, ни завтра. Скорее всего, вообще никогда. Потому что уже этим вечером все изменится.

– Вы что, издеваетесь надо мной? Вы откуда? Кто вас подослал?

– Ты же сам сорвал номер телефона со столба. Тебе вдруг захотелось сделать это, сам не знаешь почему, да? Ты чувствовал, что он тебе пригодится?

– Кто вы, скажите? Откуда вам известен каждый мой шаг, каждая мысль?

Незнакомец словно не услышал.

– Запомни – случайный человек не станет звонить по этому телефону. Он вообще не увидит объявления на столбе, не прочтает его. Его прочтет лишь тот, кому это действительно требуется.

– А, я догадался! – осенило Стаса. – У вас, наверное, экстрасенсы работают! Поэтому вы все знаете про клиентов.

Послышался смешок.

– Ты ведь и в экстрасенсов никогда не верил. Всегда считал их шарлатанами.

– Но сейчас убедился в обратном! Иначе как вы могли прочесть мои мысли?

– Я не читаю твои мысли. Я просто знаю о них, и все. Сам когда-то был таким же... – мужчина вдруг осекся и замолчал.

– Я вас слушаю, – сухо напомнил о себе Стас, пытаясь показать, что ему удалось взять себя в руки. – Я позвонил вам, чтобы вы меня утешили. Вот и утешайте.

– Это не так просто. Ты должен мне поверить, – грустно произнес собеседник.

Стас снова рассердился:

– Послушайте, перестаньте ваньку валять! Я ведь могу повесить трубку и...

– И достать из стола пистолет? Ты этого не сделаешь! А знаешь почему?

– Потому что я трус, слабак? Кишка тонка, хотите вы сказать? Пороху, мол, не хватит?

– Нет. Твоя смелость или трусость здесь вовсе ни при чем. Просто ты не успеешь. Тебе позвонят. И все изменится.

– Я понял! Вы – аферист! Вы собрали обо мне информацию, и теперь пытаетесь ею воспользоваться в своих целях! Что вам нужно? Моя квартира? Да, это единственное, что у меня осталось после отъезда жены! Вы хотите, чтобы я ее вам подарил?

– Если бы ты знал, как далек сейчас от истины!

– Тогда что?!

– Вспомни, ведь ты сам сюда позвонил. Сам!

– Но вы подстроили этот звонок!

– Каким образом? Как я мог знать, что ты увидишь объявление и позвонишь по этому телефону?

– Не знаю... Гипноз, зомбирование...

– Поверь, ты ошибаешься! Ну всё, нам уже пора заканчивать разговор! Ты продержался сколько надо. Теперь будущее уже не изменишь.

– Будущее? О чем вы говорите?

– Ты все поймешь...

В трубке раздалась короткая гудка.

Стас положил ее на стол и потянулся, чтобы снова набрать номер. Но тут телефон зазвонил. Молодой человек почти мгновенно нажал на кнопку приема. Почему-то он был убежден, что звонит тот тип, из службы доверия. Но звонила совершенно незнакомая молодая женщина. В ее голосе звучал заметный иностранный акцент.

– Я говорю со Станиславом Метелиным? У вас есть родственник по имени Анатолий Шуйский?

– Да, это мой дядя по матери. Но он вот уже двадцать пять лет живет в Америке!

– Дело в том, что он скончался. И вы – единственный его наследник. Детей у мистера Шуйского не было, жена давно умерла.

– Простите... Но о каком наследстве идет речь? Кажется, у него был какой-то бизнес? Видите ли, мы давно не поддерживали отношений...

– Все движимое и недвижимое имущество мистера Шуйского оценено примерно в десять миллионов долларов. И еще приблизительно три миллиона – на банковских счетах.

– Это розыгрыш? Вы знаете, меня сегодня все время разыгрывают...

– Вы можете завтра подъехать в офис представительства нашей юридической компании в Москве? К одиннадцати часам?

...Стас с наслаждением вытянулся в кресле. Из окна виллы открывался прекрасный вид. Вышколенная горничная почти бесшумно вкатила в гостиную столик с напитками и легкой закуской и так же неслышно удалилась.

– Милый, передача сейчас начнется.

В комнату в легком халатике вошла Марджори – юрист, которая занималась дядиным завещанием в Москве. Она щелкнула пультом – шторы упали, и огромный, вмонтированный в стену телеэкран озарился голубым светом. Тут же на нем возникло лицо Стаса.

– Только что в Сан-Франциско прибыл из России Станислав Метелин, оказавшийся наследником миллионера Анатолия Шуйского, скончавшегося недавно от сердечной недостаточности. Станислав приходится усопшему родным племянником. Мистер Метелин, как вы намерены распорядиться вашим состоянием?

– Разумеется, я попытаюсь его приумножить. Вложу деньги в бизнес.

– Похвальное решение!

На лице настоящего, неэкранного Стаса, внезапно появилось странное выражение.

Раньше он никогда не слышал свой голос звучащим со стороны. То есть, может, и слышал, но давно. Нет, совсем недавно! По телефону. Только тогда он не догадался, чей это голос.

Порывшись в блокнотах и записных книжках, Стас наконец обнаружил то, что искал. Клочок бумаги с номером! Конечно, номер московский, но ведь он теперь миллионер, плевать на счета!

Трубку на том конце сняли сразу же, хотя не прозвучало ни единого гудка.

– Теперь ты понял?

– Ты – это я в будущем, да? Поэтому ты все знал заранее?

– Не все. Будущее не всегда можно изменить. Я постарался это сделать для тебя. Вернее, для себя.

– А если бы я тебе не позвонил?

– Ты бы выстрелил себе в висок. К моменту звонка Марджори ты уже был бы мертв.

– А ты? Но ведь ты жив!

– Есть разные варианты будущего... Они зависят от нашего выбора.

– Но как это получилось, что мы с тобой общаемся сейчас? Ведь ты – из будущего!

– Иногда человеку необходимо пообщаться с самим собой – прошлым или будущим. И тогда контакт возникает.

– Скажи...

– Я тебе больше не нужен. Прощай...

Короткие гудки...

– Милый, ты разговариваешь сам с собой?

– Нет, я говорил с одним человеком!

– Но телефон отключен, аккумулятор разрядился!

– Да нет же, я только что говорил по этому номеру! Где же бумажка! Пропала...

– Какой же ты все-таки странный, дорогой!

ОЛЕНЬЯ ШАМАНКА

Софья впервые в жизни приехала на Алтай, в те места, где год назад погиб при обвале ее единственный сын. Обвал был вызван землетрясением – местные жители говорили, что напрасно ученые потревожили прах древней «алтайской принцессы» – княжны Кадын, похороненный на плато Укок, и не будет теперь покоя ни аборигенам, ни туристам.

Софье только что исполнилось сорок лет – как говорится, женщина «в самом соку». Еще недавно вела она совсем другую жизнь – делала карьеру, встречалась с мужчинами, примериваясь: а вдруг? Но «вдруг» не происходило: женатые поклонники не собирались круто менять свою жизнь ради эффектной разведенки, а редкие холостяки в силу своих неизменных холостяцких странностей решительно не годились для семейного счастья. Сын же Алексей, плод скоропалительного студенческого брака, рос как трава: сначала его воспитывали бабушка и дед, затем школа, а Софье все было некогда: она работала, продвигалась по службе, устраивала свою личную жизнь... Потом Алеша поступил в институт, стал ездить с сокурсниками в турпоходы. В детстве он занимался в

спортивных секциях, и мать не слишком за него беспокоилась. Ей просто не приходило в голову, что с мальчиком что-то может случиться.

Год прошел как во сне. Оставаясь одна, Софья все думала, глядя на Алешину фотографию, перевязанную черной лентой: ведь я ничего не знала о том, как он жил, что его волновало, что радовало или огорчало, была ли у него хотя бы девушка, или не успел... Она принялась рыться в записной книжке, нашла телефонный номер Дениса – того самого приятеля, на глазах у которого погиб Алеша и который помог перевезти его тело в Москву. Он тут же согласился встретиться и поговорить.

В ближайшие выходные Денис приехал к ней. Софья специально к его приезду купила деликатесов и бутылку дорогого вина. Они помянули Алексея. Денис много рассказывал про походы и особенно поездки на Алтай с туристическими группами... На следующий день Софья нашла в Интернете координаты туроператоров и стала звонить...

Она думала, что будет в группе самой старшей по возрасту, но ошибалась: возраст туристов колебался от семнадцати до пятидесяти. Инструктору Евгению было на вид лет сорок пять, и она все пыталась рассмотреть, есть ли у него на пальце обручальное кольцо – просто так, на всякий случай. Кольца не оказалось. Хотя, может, просто снял для удобства?

При первом же подъеме начали нестерпимо ныть мышцы ног. Когда остановились на перевале, Софье казалось, что она не сможет пройти дальше ни шагу. Но, выпив традиционной водки, закусив пахучим копченым салом и наслушавшись туристических баек, женщина ощутила прилив сил.

– А вы знаете, где мы сейчас находимся? – спросил Евгений. – Этот перевал туристы прозвали Оленьим. Здесь когда-то пролежала тропа, по которой горные олени – маралы – ходили на водопой к роднику. Потом сверху упал большой камень и перекрыл воду в роднике. А еще здесь неподалеку есть ущелье, где жила молодая шаманка. Говорят, она умела говорить на языке животных и сама превращалась в белую олениху. Так и звали ее – Оленья шаманка. Настоящего имени никто не знал. Кстати, на Горном Алтае есть поверье, что белый марал рождается раз в сто лет, и встретить его в горах – к большой удаче.

Однажды у шаманки родился ребенок. Она пошла купать мальчика на родник, и тут случился обвал. Камень придавил младенца. Мать его с горя кинулась в бурлящие воды Катунь. Но с тех пор люди иногда видят призрак шаманки, который жалобно просит о помощи – отодвинуть камень и спасти ее сына. Оттого место это считается дурным – по тропе никто не ходит.

После короткого совещания решили здесь же и переночевать – до заката солнца оставалось не так уж много времени, а до ближайшего места, где можно сделать привал, еще очень далеко. Разложили спальные мешки на камнях для будущего ночлега. Развели костер. Две девушки взялись приготовить ужин, а остальные разбрелись кто куда.

Софья подумала и стала подниматься вверх по довольно крутой тропе, что, по словам Евгения, вела к заваленному камнем роднику. Никто не окликнул ее и не пошел за ней. Может, просто не заметили?

Подъем становился все труднее. Дул пронизывающий ветер, ботинки цеплялись за острые выступы камней, и казалось, она вот-вот сорвется... Софья не выдержала и глянула назад. Позади серела горная круча, глу-

боко внизу неслась, с ревом выплескиваясь из тесного ущелья, бурная Катунь. На миг стало очень страшно. Но она взяла себя в руки. Надо идти вперед. Назад она как-нибудь спустится.

Тропа повернула вбок, и тут же Софья чуть не наткнулась на незнакомку. Молодая женщина в каком-то странном белом балахоне, по виду – коренная жительница Алтая – неподвижно стояла на тропе, уставившись своими черными зрачками прямо в лицо Софье. «Шаманка!» – сразу подумалось ей. Но та не походила на призрак, выглядела как обычный человек. «Да не может быть, это все байки!»

– Пойдем со мной, – кивнула аборигенка куда-то вперед, – поможешь мне отодвинуть камень и спасти моего сына.

«Может, у меня галлюцинации? Или я сплю?»

Софья ущипнула себя, но шаманка (почему-то о ней думалось только так) не исчезла.

– Пойдем, ведь у тебя тоже погиб сын! Ты поймешь меня!

– Ты – неживая. Как я могу за тобой идти? Твой сын давно мертв, как мы его спасем?

Шаманка молча повернулась к ней спиной, стала уходить вперед. Она словно плыла над тропой...

– Ладно, я помогу тебе! – крикнула Софья. Ей почему-то стало жаль эту женщину, тоже потерявшую сына.

Идя за шаманкой, она больше не замечала ни трудностей пути, ни времени, которого оставалось все меньше до того, как зайдет солнце. Не видела ничего, кроме мелькавшего впереди белого балахона. И вот путь закончился, они обе остановились на небольшом плато перед обломком скалы, из-под которого доносились слабый шум воды и вроде бы детский плач.

– Но я даже не смогу сдвинуть его с места! – произнесла Софья в спину шаманке. Та медленно обернулась, и вновь женщина поразила ее бездонных зрачков.

– Ты сможешь! Ведь ты – сама мать!

Софья подошла к камню, уперлась в него обтянутым джинсами коленом, обхватила обеими руками. Он не поддавался, не сдвинулся ни на миллиметр.

Она беспомощно посмотрела на шаманку.

– Ты же видишь, я не могу!

Шаманка молчала. Софье показалось, что ее зрачки еще больше потемнели.

Софья вдруг представила – там, под камнем, сейчас лежит ее Алеша, живой, и зовет ее. Этого не могло быть, да и не уместился бы он под обломком скалы... Ей показалось, что камень чуть сдвинулся. Совсем чуть-чуть!

Теперь она ясно различала плач ребенка. Прошло много лет, но она помнила, как плакал сын в раннем детстве... Она должна спасти его!

Шаманка стояла и смотрела.

– Почему ты мне не помогаешь? Ах, да, ведь ты привидение!

Она снова стала толкать камень изо всех сил. Пусть ей только кажется, что там Алеша, пусть это сын той женщины, но так ужасно, когда погибают дети и их некому спасти!

Она толкала и толкала камень, и наконец он поддался, легко откатился в сторону и, нырнув вниз с крутого склона, исчез в быстрых водах Катунь. А из-под камня забил чистый, прозрачный родник.

– А где же младенец? – растерянно спросила Софья.

Позади нее стояли олениха с олененком, оба покрытые белоснежной шерстью. Их черные печальные глаза

смотрели на женщину, как ей показалось, с выражением благодарности. «Олешек – Алеша!» – окликнула женщина, сама не зная почему. И олененок в ответ помотал шеей. Животные двинулись вниз по тропе, время от времени оглядываясь, как бы приглашая женщину следовать за собой. Софья спускалась за ними в странном забытии, и не заметила, когда олени исчезли с тропы. Внизу уже показался перевал, где призывно горел костер. Солнце почти зашло.

Навстречу Софье поднимался Евгений.

– Вы что, с ума сошли? Там же опасно! А вы – туристка неопытная! – принялся он отчитывать ее. В голосе мужчины прозвучала искренняя тревога.

Остаток пути она прошла, опираясь на плечо Евгения. Остальные приветствовали их появление радостными криками.

В эту ночь не спали только двое из всей группы – Евгений и Софья. Они проговорили шепотом до самого рассвета. К утру он уже знал ее историю, а Софья знала, что у него давным-давно в горах погибла жена и он никак не может забыть ее, поэтому другие женщины в его жизни не задерживаются, все ищет похожую на ту, единственную... «А я на нее похожа?» – хотелось спросить Софье, но она постеснялась.

Наутро Евгений ушел вверх по Оленьей тропе. А вернувшись, рассказал, что там, наверху, пробился из-под камней родник. Он даже набрал в флягу воды, и дал всем отпить по глотку. Вода оказалась ледяной и удивительно вкусной.

ВСЕ БЛИЖЕ И БЛИЖЕ...

Когда пришло первое письмо, Свинцов подумал было, что оно адресовано не ему. «Я приближаюсь!» – гласило электронное послание. Оно могло быть чем угодно – замаскированным спамом, скрытым вирусом... Наконец, автор мог просто-напросто ошибиться адресом. Кстати, кто автор? «Shadow», – представлялся отправитель письма. Свинцову хватило знания английского, чтобы перевести «ник». «Тень»...

На адрес он тогда не посмотрел. Эта мысль пришла ему в голову позднее, когда в ящике оказалось второе сообщение от Тени. Три дня спустя. «Я стал еще ближе к тебе. Жди!» В графе «Имя адресата» стояла его собственная фамилия – Свинцов. Это могло быть только шуткой. Глупой шуткой! Но чьей?

Адрес озадачил его: **shadow@ad.ru**. Тень из ада? Хотя адрес мог являться и подставным. Ему угрожают? Но кто он такой, Свинцов? Всего лишь скромный охранник! Правда, в свое время окончил факультет психологии, но кому сейчас нужны психологи? Все тепленькие местечки давно разобраны. Однако недавно Свинцов нашел таки работенку почти по специальности. Непыльную и очень хорошо оплачиваемую. Уж не имели ли эти письма отношения к его новой работе? Да нет, исключено! Он не мог наследить!

Чутье подсказывало ему, что придет и третье письмо. И оно не заставило себя ждать. Причем уже на следующий день после второго. «Я уже совсем близко. Скоро буду!»

«Кто ты? Чего от меня хочешь?» – написал Свинцов в ответ.

Но письмо вернулось с пометкой: «адресат неизвестен».

Свинцов заглянул в папку «Удаленные», куда отправил уже полученные три письма. Удивительно – все три бесследно исчезли! Хотя вся остальная полученная почта осталась на месте. Кто-то рылся в его компьютере? Но когда? Он уже сутки не выходил из дому!

Звонок в дверь! Неужели... Да нет, не может быть! Свинцов посмотрел в глазок и увидел на лестничной клетке своего приятеля Бухалова. Он долго медлил прежде, чем открыть дверь.

– Старик, ты чего так долго?

– Спал.

– Днем?

– Вчера работал сутки, устал, – солгал Свинцов, настороженно вглядываясь в лицо приятеля. На какой-то миг ему почудилось, что Бухалов смотрит на него со скрытой усмешкой. Хотя, может, только показалось?

Приятель, как выяснилось, всего лишь зашел перехватить денюжат до получки. Не хватало на загул с очередной барышней. После того как Свинцов выдал ему требуемую сумму, тот покинул квартиру.

Свинцов подошел к компьютеру. В ящике вновь оказалось послание от Тени. «Я уже иду! Потерпи, не долго осталось!»

В дверь опять позвонили. Решив, что это Бухалов зачем-то вернулся, Свинцов распахнул дверь, не глянув в глазок. На пороге стояла Алла – девушка, с которой он расстался месяц назад.

– Я у тебя кое-что забыла. Можно забрать? – деловитым тоном спросила молодая женщина.

– Конечно. Проходи, – он посторонился, пропуская ее в прихожую.

Алла процокала каблучками в комнату, захлопала дверцами шкафа. Долго рылась внутри, наконец показала ему пакет:

– Вот. Две блузки, косметичка и флакон духов. Все сложила еще в прошлый раз, да так и оставила. И ты ведь не позвонил, не напомнил! Мог бы и завезти! – укорила она его.

– Извини. Я не обратил внимания.

– Вот потому я от тебя и ушла, что ты ни на что не обращаешь внимания!

– Ал, ну не надо, примирительно сказал он. – Мы же расстались друзьями!

Она вдруг опустилась в кресло и бессильно заплакала.

– А я-то, дура, ждала, что остаться попросишь!

– Так оставайся!

– Это я про прошлый раз. А теперь уже поздно. У меня другой.

Она справилась с собой, промокнула глаза тонким платочком и встала.

– Мне пора. Не поминай лихом!

– Алка, – остановил ее Свинцов у самой двери. – Ты в ад веришь?

– Во что? – удивленно переспросила девушка.

«Не она!» – с облегчением подумал Свинцов.

Но когда Алла ушла, сомнения вновь одолели его. А что если она притворяется? Что если она затеяла этот дурацкий розыгрыш, чтобы отомстить ему? А если они сговорились с Бухаловым? Вдруг она и есть та особа, к которой тот спешил на свидание? Ведь они были знакомы! Что-то уж больно подозрительно – она явилась почти сразу же после Бухалова. Проверяют?

Еще звонок. В дверь. Свинцов вздрогнул. Не открывать? Он несмелым шагом двинулся к двери. Долго смотрел в глазок.

На лестничной площадке переминался с ноги на ногу начальник охраны их фирмы – пожилой Геннадий Тимофеевич, подполковник в отставке. Это уж было совсем странно – тот никогда не приезжал к своим сотрудникам домой, все вопросы решал по телефону.

Свинцов щелкнул замком.

– Ты прости, что я без звонка, – с ходу начал подполковник. – Вот мимо проезжал и вспомнил, что ты в этом районе живешь. А в записной книжке у меня адрес твой есть. Дай, думаю, заеду, может, дома застану. Ты мне бумаги подпиши по инструктажу, а то мне их сдавать сегодня начальству, шеф в командировку уезжает, велел срочно подписать. Чего тебя на работу вызывать в твой законный выходной? Все равно по пути!

Через пять минут начальник отбыл, а Свинцов остался недоуменно почесывать в затылке. Три визитера подряд. И подполковник – так ли он прост? А может, это проверка такая? На стрессоустойчивость?

Он бросился к компьютеру. Писем от Тени больше не было. Зато его ждало письмо от работодателя. С той, «левой» работы. В нем содержалась зашифрованная инструкция. Прочитав ее, Свинцов понял, что ему нужно срочно отправляться в Интернет-кафе.

Выходя из подъезда, он осмотрелся – нет ли слежки. Раньше ему и в голову не приходило, что за ним могут следить. Но теперь...

...Устроившись за монитором, Свинцов зашел на один из бесплатных почтовых серверов, зарегистрировал электронный адрес и набрал сообщение: «Тебе осталось жить семь дней!»

Отправив послание, Свинцов стер текст и уничтожил только что открытый ящик. Он всегда пользовался «одноразовыми» адресами и никогда не заходил в одно и то же Интернет-кафе дважды.

Способность воздействовать на людей на расстоянии Свинцов открыл в себе в университете, когда изучали гипноз. Вот только погружать человека в транс у него никак не получалось. За что и получил нерадивый студент «неуд» у старенького профессора. «Хоть бы тебя инфаркт хватил!» – прошипел Свинцов вслед профессорской спине, когда тот, поставив последний зачет, вышел из аудитории. В следующий раз зачет принимала ассистентка. Оказалось, профессор с сердечным приступом угодил в больницу.

Потом Свинцову попалась книжка по магии Вуду. В ней он прочел, что африканские колдуны умеют убивать людей взглядом и словом. Может, чернявый и смуглый Свинцов и впрямь приходился потомком африканским шаманам, только у него всегда получалось. Стоило ему сказать знакомому: «Ты заболеешь!», как тот прихварывал. Соседу-алкоголику он как-то предсказал, что того в течение года погубит цирроз печени. Так оно и случилось. Зная о своем даре, Свинцов лишнего старался людям не говорить и крепко держал язык за зубами.

Тайну он открыл только человеку по кличке Арап, с которым познакомился на Интернет-форуме по Вуду. Через какое-то время Свинцов получил электронное письмо. Автор ссылался на Арапа (а возможно, он и Арап представляли собой одно и то же лицо). И предлагал работу. За такие деньги, которые Свинцову ранее и не снились.

Испытательный срок он прошел успешно. Отправил по указанному адресу три послания. Содержание одинаковое: «Тебе осталось жить...» Менялось лишь число: семь дней, три и один. Свинцов полагал, что хватило бы и одного письма, но его работодатель, видимо, подстра-

ховывался. Для верности. О том, что происходило с адресатами, Свинцов так и не узнал. И никогда не спрашивал. Ему хотелось думать, что это всего лишь безобидная игра. Но деньги, которые он регулярно снимал по банковской карте – они были настоящими! Значит, срабатывало?

А вдруг? Свинцов задумался, глядя на пустой экран. Пора было покидать кафе. Вдруг некто вычислил его? И теперь мстит! Ну конечно! У его работодателя есть конкурент. А у конкурента – подручный маг. И тот хочет его, Свинцова, стереть в порошок! Что случится, когда тот, другой, подберется совсем близко?

Он с трудом удержался от искушения прямо на месте проверить свой почтовый ящик. Оставлять следы было нельзя. Дома Свинцов прямо в уличных ботинках прошел к компьютеру и включил его.

«Я уже здесь!» – гласил текст.

Прозвенел дверной звонок. Так и не дождавшись, пока хозяин откроет дверь, посетитель легонько толкнул ее. К его удивлению, она оказалась не заперта. Шагнув в прихожую, он окликнул Свинцова. Не получив ответа, проследовал в комнату. Свинцов без сознания лежал на полу у компьютера.

Вошедший, чахлый очкарик в клетчатом пиджаке, швырнув в угол сумку с ноутбуком, принялся трясти хозяина.

– Я что, уже в аду? – глухим голосом поинтересовался Свинцов.

– Я хотел сделать тебе сюрприз! Ты получал мои письма?

Данила, двоюродный брат Свинцова, был высококлассным хакером по кличке Дэн-Гроза. Ему ничего не стоило взломать любой компьютер. И еще он обожал разыгрывать своих родственников и друзей. Данила жил в другом городе и в Москве бывал наездами. В этот раз он решил известить родственника о своем приезде оригинальным способом... Последнее сообщение Дэн-Гроза отправил с ноутбука, стоя прямо у двери квартиры Свинцова.

– Так это ты! – вставая с пола и отряхиваясь, воскликнул Свинцов.

– Ну конечно я, кто же еще!

Свинцов облегченно вздохнул. Похоже, конкуренты до него еще не добрались.

Я – ВЕДЬМА!

Я просыпаюсь от звонка будильника. Как всегда по будням. За окном – хмурое осеннее утро, и надо собираться на работу. Завтракать, втискиваться в переполненную маршрутку, набитую унылыми пассажирами, совать пропуск охраннику в офисе (никак не может запомнить сотрудников в лицо!), здороваться с ненавистным начальником, который почему-то вечно всем недоволен, поддерживать разговор с коллегами-сплетницами... Боже, как хочется, чтобы все было иначе!

На кухне царит странный духовитый аромат. Откуда? Ах да, вчера я отыскала в старом бабушкином сундуке мешочек с какими-то травами. Наверное, он принадлежал моей прабабке. Бабушка говорила, что она была знахаркой, лечила людей, а кое-кто звал ее и колдуньей. Удивительно – через столько лет травы все еще пахнут! А что если заварить их вместо чая? Наверняка полезнее

для здоровья, чем растворимый кофе или пакетик «Пик-вика»!

Сказано – сделано. Я завариваю травяной чай и через несколько минут пью крепкий, почти черного цвета, настой. Аж дух захватывает, как ядрено! Но от утренней сонливости не остается и следа.

«Вот бы сейчас солнышко!» – мечтаю я, глядя на дождевую дымку за окном. И вдруг... дождь прекращается, тучи расходятся, и проглядывают солнечные лучи. Вот чудо! Совпадение, конечно. Но приятно.

Настроение резко улучшается. Я бодро подбегаю к остановке. На маршрутку змеится очередь, как обычно по утрам. Но сегодня это почему-то ужасно раздражает. Вон какие красивые машины пролетают мимо, хоть бы кто посадил! И, словно услышав мои мысли, рядом тормозит иномарка.

– Девушка, вам куда?

Нам в одну сторону, и я сажусь на заднее сиденье. Водитель пытается завести разговор, но я смотрю на обручальное кольцо у него на пальце и отвечаю вежливо и односложно. Знакомиться с женатым мужчиной я не собираюсь. И тут же вспоминаю о Романе. О том, чем закончился наш с ним роман. Как застучала его в самый пикантный момент со своей лучшей подругой Ладой. Предатели! Вот бы им отомстить! Но как?

Остаток пути я продумываю месть Роману с Ладой. И ничего не могу придумать. Наконец шофер со вздохом прощается со мной, так и не попросив номер телефона и даже не взяв денег за проезд.

В вестибюле маячит охранник. Протягиваю ему пропуск, но он почему-то смотрит не на него, а на мое лицо. И машет рукой – мол, проходи. Странно... Узнал...

Секретарша Лиза тоже смотрит на меня, и выражение ее глаз становится удивленным.

– Что это с тобой сегодня, Дианка? – говорит она. – Ты какая-то другая. Хотя вроде и одета обычно...

– Какая другая? – спрашиваю я.

– Ну, знаешь, ты всегда такая тихая, незаметная, серенькая, как мышка! А сегодня...

Я молча прохожу мимо нее. Вот, значит, кем меня считают на работе – мышью, тихой, бессловесной! Наверное, и Ромка с Ладой так же считали. И сейчас считают. Ведь я тогда ничего им не сказала. Просто повернулась и ушла.

Подхожу к зеркалу. Это я? Вроде ничего особенного, но... Волосы завились локонами, щеки горят румянцем... Я никогда так не выглядела. Что же со мной вдруг случилось?

Начальник появляется в самую последнюю минуту. На лице – кислая мина. Сейчас будет кого-нибудь распекают. Уж не меня ли? Я утыкаюсь в свой компьютер.

– Свечникова, зайдите ко мне! Срочно!

Свечникова – это я. Я поднимаюсь и иду, как на казнь. Понятия не имею, что за оплошность я совершила, но начальник постоянно мной недоволен и намекает, что держит меня только из жалости. Хоть бы раз похвалил! – думаю я.

Переступив порог кабинета, я поднимаю глаза и с изумлением вижу, что начальник улыбается мне.

– Диана (боже, да он ни разу еще не назвал меня по имени!), я хотел сказать, что очень доволен вашей работой и собираюсь послать вас на стажировку в Германию на три месяца.

Я теряю дар речи. Меня! В Германию! На три месяца!

– Подробности обсудите с Лизой, я дам ей все необходимые указания. А теперь идите работайте.

Сотрудницы в офисе сочувственно смотрят на меня, выходящую из начальственного кабинета. Сочувствие сменяется недоумением, когда они видят мое сияющее лицо. Я рассказываю про предстоящую стажировку в Германии и слышу завистливые ахи и охи.

Уже сидя за компьютером, я задумываюсь – а что если все это не случайно? Утреннее солнце, иномарка, охранник, стажировка... Может, день у меня сегодня такой особенный – все желания исполняются?

Чтобы проверить это, снова думаю о Ромке с Ладой. Чего же им пожелать? Пусть под машину попадут!

Ой, как это у меня вырвалось? Может, еще обойдется?

После обеда раздается телефонный звонок. Знакомый голос. Ромкин.

– Диана... Извини, мне очень надо с тобой поговорить. У нас ЧП...

– Что случилось?

– Лада ночевала у меня. Утром мы вышли из дома, чтобы ехать на работу, и... на перекрестке нас сбила машина. Я синяками отделался, а Ладка в больнице.

– Что с ней?!

– Нogu вроде сломала. Она очень просила тебя заехать к ней. Хочет что-то тебе сказать.

– Когда это произошло?

– Около десяти утра.

По времени совпадает.

– Хорошо, передай ей, что я приеду. В какой она больнице?

Я успеваю к вечерним часам для посещений. В палате застаю Романа. Завидев меня, он понуро выходит в коридор.

Лада лежит на койке бледная, нога – в гипсе.

– Я знаю, это из-за тебя случилось. Ты – ведьма. Ты ведь больше нам ничего не сделаешь, да? Я с Ромкой расстанусь, обещаю, только не надо нам ничего делать!

– Ладка, ты о чем?

Она замолкает, поворачивается лицом к стене. Не хочет больше разговаривать.

Я выхожу в коридор. Ромка сидит на подоконнике.

– С ней все будет в порядке, она быстро поправится, – бросаю я и удаляюсь. Он не идет за мной.

Неужели я и впрямь ведьма? Но почему тогда раньше ничего такого в себе не замечала?

И тут я вспоминаю – травы! Сухие травы из прабабушкиного мешочка. Что за зелье из них готовилось? Нет, не может быть от них такого эффекта! Или может?

Ладно, допустим, я теперь ведьма. Значит, могу и приворожить кого угодно? Допустим, этого парня, что открывает сейчас в больничном дворе дверцу иномарки. В отличие от моего утреннего водителя, он молод, хорош собой, и кольцо на пальце, кажется, отсутствует. А что если рискнуть?

– Молодой человек! Простите, вам в какую сторону?

Я – прежняя – никогда не решилась бы окликнуть такого шикарного парня!

Он с улыбкой отвечает. Нам почти по пути. Надо же – и здесь повезло!

– Подбросите?

Он распахивает передо мной дверцу справа от водительского сиденья. Обычно я стесняюсь садиться рядом с шофером, но мне – ведьме – и море по колено.

– Вы здесь кого-то навещали? – начинает он разговор.

– Подругу. Она ногу сломала.

– А у меня сестра лежит после операции аппендицита. Меня, между прочим, Вадимом зовут. А вас, прекрасная незнакомка?

Никто еще не называл меня прекрасной! Даже Ромка в период нашей большой любви.

– Диана.

– Вы что, актриса? Или певица?

– Нет, ведьма.

И почему я это сказала? Зачем?

Вадим смеется.

– Ну, будем знакомы, ведьма Диана!

Мы болтаем о всякой всячине. Гадаю – пригласит он меня на свидание или нет? Может, у него таких, как я – воз и маленькая тележка?

Мне приходит в голову шальная мысль.

– Может, ко мне зайдем чаю попить? Должна я ведь вас как-то отблагодарить за то, что подвезли?

Вадим соглашается. Мы поднимаемся ко мне, и я быстро завариваю чай с прабабушкиными травками.

– Чем это пахнет? – принюхивается Вадим.

– Так, травки всякие. Я с ними чай завариваю.

– Вы, Диана, и вправду ведьма... – хохочет он.

Мы пьем обжигающее зелье. Я выжидающе смотрю на лицо Вадима. Но оно не меняется.

– Ладно, мне пора. Спасибо за чай, – говорит он и собирается уходить.

Не сработало! Он даже не предложил продолжить знакомство! И какая же я после этого ведьма?

...Что это – сон? Или явь? Я раздеваюсь донага, становлюсь перед зеркалом и, как булгаковская Маргарита, натираю тело пахучей мазью, обнаружившейся в баночке, затерявшейся среди прабабушкиных травок. Откуда я знаю, что именно надо делать?

Беру метлу и, оседлав ее, вылетаю через приоткрытую балконную дверь в вечернюю Москву. Парю под звездами, над рекламными ресторанами, обгоняя бегущие по проспектам автомобили. Одна из машин привлекает мое внимание, я спускаюсь ниже и подлетаю к самому водителскому окошку.

– Ты не узнаешь меня? Это же я, Диана! Ты забыл оставить мне свой телефон!

Вадим нисколько не удивлен моим появлением.

– Ты же ведьма! Зачем тебе мой телефон, ты, наверное, и так его знаешь!

Он отворяет передо мной дверцу с другой стороны.

– Садись, а то замерзнешь!

РАБ ПЕРСТНЯ

Она придумала себе красивый псевдоним – Ольга Оленина, и старалась ему соответствовать. Ольга жила с матерью, такой же тонкой и возвышенной натурой, когда-то подававшей надежды пианисткой. После того как Олин отец загубил карьеру юной Наденьки (мать, по иронии судьбы, звали Надеждой!) и был с позором изгнан из ее жизни, та целиком посвятила себя воспитанию дочери. Музыкальная школа, консерватория по классу вокала... О вокале когда-то мечтала сама Надежда, но увы, Бог не наделил ее голосом. Разглядев в дочери слабенький, но перспективный голосок, она старательно пестовала его, заставляя Оленьку заниматься по пять ча-

сов в день. И добила своего – дочка стала певицей! Упаси Боже, не эстрадной – оперной! По счастью, у оперы тоже имеются свои ценители, и красивая, не современному утонченная, и к тому же все-таки не лишенная музыкальной одаренности Оленька вскоре стала блистать на сцене.

Публика в оперу являлась солидная: либо истинные ценители высокого искусства, либо люди деловые и основательные, для которых посещение оперных концертов было частью хорошо продуманного имиджа. Вели они себя, как правило, степенно, лишним вольностей не позволяли, в том числе и по отношению к Оленьке, после выступлений дарили букеты и церемонно прикладывались к ручке певицы.

Некоторые из них пытались ухаживать за девушкой. Сначала ее вызывались подвезти до дому, затем следовало приглашение в ресторан. Пару раз она по глупости принимала подобные предложения, но развязная ресторанная обстановка с ужасным гусарским джазом шокировала ее. Кавалеры же, заказав спиртное, быстро пьянели и, забыв о хороших манерах, начинали многозначительно поглаживать спутницу по коленке. Приходилось попросту сбежать от настойчивых ухажеров. Надо отдать тем должное – они оказались слишком хорошо воспитаны, чтобы демонстрировать Ольге свое неудовольствие. Но это не поменяло ее мнения о мужчинах, неоднократно высказываемого матерью: «Все мужчины – скоты, они загубят тебя и твой талант! Хочешь добиться успеха – держись от них подальше!» И Оленька держалась. До того момента, когда в ее жизни появился Лео.

Он сидел в первом ряду и не сводил с нее огромных и печальных черных глаз. Лет тридцать пять, жгучий брюнет восточного типа, одет в дорогой костюм...

Зал взорвался аплодисментами еще до того, как прозвучала последняя нота. Но незнакомец не аплодировал, он продолжал глядеть на нее. Ольге стало как-то не по себе, по спине пробежал холодок. Она, конечно, слышала и читала о маньяках, преследующих звезд. Но ведь не такая уж она и звезда! Хотя кто их разберет, этих маньяков!

После концерта в суматохе она почти забыла о нем. Однако странный слушатель напомнил о себе сам, буквально ворвавшись в ее уборную. Ольга ожидала обычных слов восхищения, цветов и приглашения подвезти до дому. Но брюнет повел себя совершенно неожиданно.

– Вы так похожи на Амалию! – произнес он без всяких предисловий с легким восточным акцентом. – Вот, возьмите, вы достойны его носить!

В руках у него очутилась открытая миниатюрная шкатулка, в которой что-то тускло поблескивало. Старинный перстень. Ольга не слишком хорошо знала толк в драгоценностях, но сразу поняла, что вещь очень дорогая. И камень, похоже, натуральный бриллиант.

Не успела она как-то отреагировать на происходящее, как незнакомец, поставив раскрытую шкатулку с перстнем на столик, поспешно вышел из комнаты.

– Подождите, – крикнула Ольга, очнувшись. Она выглянула в коридор, но загадочный брюнет уже исчез.

Ольга поспешно захлопнула шкатулку и спрятала в ящик стола. Нет, она не может принять такой ценный подарок, надо разыскать этого человека и вернуть его.

Пришлось положить шкатулку в сумочку. Дома она тайком от матери достала ее. А что если примерить перстень? Она только посмотрит на себя в зеркало, потом снимет и уберет назад, в шкатулку!

Кольцо пришлось как раз впору. Она полюбовалась на себя в зеркало, вытянув руку. Очень даже мило. Прикоснулась к камню. Его грани заиграли в свете люстры. Ольга слегка потеряла бриллиант. Кажется, все-таки бриллиант?

Какой-то шорох послышался в комнате. И в следующее мгновение она увидела... давешнего брюнета! Он стоял прямо у ее узкой девичьей кровати.

— Амалия! Я знал, что ты позовешь меня! — почти шепотом проговорил незванный гость.

— Как вы сюда попали? — также шепотом произнесла Оля. Мама может проснуться. И тогда... Ох, лучше не думать о том, что будет, если мать застанет у нее в комнате незнакомого мужчину!

— Это перстень, — вполне осмысленно ответил брюнет. — Он имеет такую силу. Вы слышали о джиннах?

— Но это же сказки!

— Я тоже так думал до поры до времени, — грустно ответил брюнет. — Но потом встретил Амалию... И она сказала, что я — потомок древнего магического рода. А она — потомок другого рода, имеющего власть над моим. Когда-то оба наших рода заключили соглашение между собой. Там была какая-то история. Кто-то кого-то убил, что ли? И мы должны были служить им, чтобы не погибнуть. Мы стали рабами этого перстня. Тот, у кого он находился и кто знал его тайну, мог повелевать членами нашего рода.

— Что за чушь! — прошептала девушка.

— Это было много веков назад. Потом кто-то из моих предков нарушил соглашение. Он украл перстень. И с тех пор все мужчины в нашем роду умирали преждевременно, насильственной смертью. Никому из них не удалось дожить до тридцати шести лет. Мне сейчас тридцать пять и я тоже обречен.

— А Амалия?

— Она сама нашла меня. Она была оперной певицей... Как и вы. Она предложила мне долгую жизнь в обмен на власть надо мной. Я боялся повторить судьбу рано умерших отца, деда и старшего брата. И согласился. Я отдал ей перстень, хранившийся у нас дома. Перстень наделил меня даром мгновенной телепортации. Где бы я ни находился, стоило Амалии потерять камень, как я переносился туда, где была она. Я выполнял все ее прихоти, потому что хотел жить. Мы стали любовниками. Я полюбил ее, но страшно ревновал, потому что у нее было множество поклонников. Я страдал от ее капризов. И я не мог отказаться подчиняться ей — она могла избавиться от перстня и это погубило бы меня. Мне ничто не грозило, пока перстень питался ее аурой... Но в конце концов такая жизнь стала совершенно невыносимой. И я... Я убил ее! Подстроил якобы несчастный случай, никто ни о чем не догадался... После ее смерти неожиданно выяснилось, что она завещала мне все свое имущество и деньги. Она была довольно состоятельной женщиной. В юности выскочила замуж за богатого старика, который вскоре умер... Наследство поделили между ближайшими родственниками, но и ей досталось немало. Она вложила деньги в бизнес и смогла разбогатеть. На сцене она пела просто ради удовольствия. Я унаследовал ее фирму. Официально считаюсь ее хозяином, но фактически бизнесом управляет другой человек — генеральный директор, который был еще при ней. Также один из ее любовников.

— Может, вы просто пудрите мне мозги?

— А как я, по-вашему, оказался здесь? Дверь закрыта, окно тоже — можете проверить!

— Хорошо. Но что вы хотите от меня?

— Я разыскал вас специально. Что вы знаете о своем отце?

— Знаю, что он был грузином. Ведь вы тоже грузин?

— Да, меня зовут Лео. А Амалия была наполовину грузинкой. Как и вы. Ваш отец, он ведь несколько лет назад умер от инфаркта?

— Да. Но мы не общались. Мама отказалась от алиментов. Нам сообщили о его кончине, и все.

— Вы никогда не общались с родней с отцовской стороны?

— Нет. Мама вычеркнула отца из своей жизни и, соответственно, его родных тоже.

— Продолжу свой рассказ. Какое-то время после гибели Амалии я наслаждался жизнью. У меня были деньги и не было необходимости работать. Но потом... ко мне подослали киллера. Я знаю, кто это сделал. Тот самый генеральный директор! Он хотел завладеть фирмой. Я чудом спасся и бежал из Грузии. Но рано или поздно возмездие настигнет меня. Если вы мне не поможете.

— Но причем тут я?

— Амалия — ваша родственница по отцу. Его родная племянница. Значит, ваша двоюродная сестра. С деньгами мне не стоило особого труда навести справки и разыскать ее родных. Я выбрал именно вас, потому что вы удивительно похожи на нее. На женщину, которую я так любил...

Его голос дрогнул.

— Вы желаете, чтобы я стала... вашей госпожой?

— Именно так! Ведь перстень теперь у вас!

— Послушайте, Лео! Наигрались, и хватит! Должно быть, вы проникли ко мне при помощи какого-то трюка. Но я не поддамся! Уходите немедленно! И перстень унесите с собой! — с этими словами Оленька сняла кольцо и швырнула в раскрытую шкапулку.

— Оля, сжальтесь надо мной! Сегодня я видел человека... я уверен, он охотится за мной! Это убийца!

— У вас паранойя! Надо вызвать психиатрическую «скорую»!

— Ну как мне доказать вам, что я говорю правду? Ну хотите — потрите перстень и прикажите мне зависнуть за этим окном!

— Вот и отправляйтесь за окно! — воскликнула Ольга, потеряв перстень.

В тот же миг мужчина исчез из комнаты. Повернувшись к окну, девушка едва не закричала — из тьмы на нее смотрели полные мольбы черные глаза.

Она бросилась к кольцу.

— Немедленно вернитесь назад!

Лео тотчас же опять очутился в ее спальне.

— Послушайте! Ну что же мне с вами делать? — призадумалась Оленька.

Месяц спустя они поженились. На пальце невесты переливался всеми гранями бриллиант в старинной золотой оправе. Прямо из ЗАГСа свадебный кортеж направился в элитный подмосковный поселок, где жених недавно приобрел просторный дом.

— А что с твоим генеральным директором? — поинтересовалась по дороге новобрачная.

— Я предложил ему отступить и он уехал за границу. А я перевел фирму сюда, в Москву. Оказывается, самому управлять бизнесом не так уж и сложно.

— Только не задерживайся подолгу на службе! — Ольга любовно погладила перстень на безымянном пальце.

ИСПОЛНИТЕЛЬ ЖЕЛАНИЙ

Кудесов сжал ладонь и снова разжал. Он не верил своим глазам: металлическая штучка никуда не исчезла! Неужели он сделал это? Украл детектоинформреализатор? Или, сокращенно, «ДИР»? Лабораторный опытный образец прибора, исполняющего желания!

Решение созрело быстро – ненадолго позаимствовать приборчик и нажать всего, чего только можно, пока пропажи не хватились. Работа над «ДИРом» велась в обстановке страшной секретности – кроме Василия Кудесова, паявшего контакты, о проекте знали всего два человека. И оба они Кудесову доверяли. Специальной охраны в лаборатории не было, а институтскому вахтеру и в голову прийти не могло, что старый проверенный сотрудник может заниматься чем-то незаконным.

Осуществить свое предприятие в стенах института Кудесов побоялся – а вдруг в компьютере останутся следы или кто-то помешает? Заодно прихватил с собой и диск с программой. Без нее «ДИР» превращался в бесполезную железяку.

Как работает «ДИР», Василий точно не знал. Да и не хотел знать. Он выполнял свою работу – паял контакты. Но кое-что, конечно, слышал. И понял. Например, что надо поставить программу на компьютер, затем подключить к нему прибор и запустить. А дальше – ввести желание. Любое.

Ну, в худшем случае, рассуждал Кудесов, желание просто не исполнится. Ну и что? Завтра он вернет прибор, только и всего! А если исполнится?

Выполнив необходимые манипуляции, он перезагрузил компьютер, предварительно подключив «ДИР» через кабель. Тот тихонько зажужжал. Кудесов щелкнул мышкой по иконке нужной программы. Открылось окошко с надписью:

«Перед вами программа «Исполнитель желаний». Хотим обратить ваше внимание на то, что в соответствии с законом сохранения материи во Вселенной любое ваше желание может исполниться лишь за счет лишения других благ. Если вы согласны с этим условием, нажмите на кнопку «Далее». Если нет, нажмите на кнопку «Отмена» и выйдите из программы».

Кудесов упрямо нажал на «Далее». Нет у него никаких благ, о которых стоило бы жалеть! Инженер с копеечной зарплатой, остался после развода в тесной «хрущобе». Даже телевизора приличного у него нет!

Загорелось окно: «Зарегистрируйтесь, пожалуйста!» Следовало ввести свое имя и фамилию, что Кудесов незамедлительно сделал. После этого ему наконец предложили ввести первое желание. Трясущимися пальцами Кудесов набрал на клавиатуре: «Хочу машину!»

Ничего не произошло. «Дурак я! Раскатал губы!» – подумал Кудесов. Да если бы эта машинка и впрямь исполняла желания, разве ее бы оставили без присмотра?

Он со вздохом закрыл программу и выключил компьютер. Тут же раздался телефонный звонок.

– Старик, я тут... Понимаешь, я на ПМЖ уезжаю в Новую Зеландию. Так получилось, – немного виновато говорил его закадычный друг Слава. Забирай мою развалюху, а? Знаю, денег у тебя нет, но мне сейчас не до них – надо срочно успеть собраться.

Кудесов знал, что «Жигули» у Славы, конечно, не новые, но в приличном состоянии. На то, что получит машину бесплатно, он и надеяться не мог. Когда эйфория прошла, Кудесов вдруг сообразил: Слава ведь уезжает! Навсегда! Он больше никогда его не увидит, а если и увидит, то не скоро. Они больше не будут пить вместе пиво и трепаться о бабах. Нельзя будет позвонить в пятницу вечером и предложить: «А давай-ка завтра махнем с палаткой в лес!» Не будет больше ни байдарок, ни шашлыков. Ему придется жить без друга!

Он задумался на тему, чего больше хочет – чтобы Слава не уезжал, или чтобы у него появились «Жигули». И никак не мог решить, чему отдать предпочтение. И друг был ему дорог, и машину сильно хотелось.

И тут он вспомнил: «Желание!» Неужели это «ДИР» наколдовал? Да нет, не может быть, простое совпадение! Слава ведь наверняка насчет Новой Зеландии раньше подсутился! Да, кажется, он недавно рассылал свое резюме по каким-то иностранным фирмам, но Кудесов в это как-то не вникал...

А что если еще попробовать? На этот раз он ввел желание: «Хочу женщину!» Просто женщину, без уточнения. О бывшей жене Кудесов не думал. У нее давно другая семья. После развода он несколько раз пытался познакомиться с девушками, но, оглядев его убогую квартиру и прикинув финансовые возможности, дамы торопились поскорее избавиться от нищего кавалера.

«А вот мы сейчас посмотрим!» – думал Кудесов. Он жаждал чуда. И чудо произошло. В дверь резко позвонили. Василий так и подпрыгнул на диване, прежде чем пойти посмотреть в дверной глазок. На площадке стояла девушка. В прозрачной маечке и короткой юбочке. Девушке было не более двадцати лет, и ярко размазанное лицо не оставляло сомнений по поводу ее профессиональной принадлежности.

Хозяин гостеприимно распахнул дверь, и неземное создание царственно вплыло в квартиру, помахивая модной сумочкой.

– Меня Юнона зовут, – представилась гостья. – А тебя как?

– Василий, – немного обалдело ответил Кудесов.

– Вот и познакомились! Ну давай, води! Не в прихожей же будем?

– Тапочки наденьте, – засуетился Василий.

– Да я лучше так, в туфлях. – И, покакая каблучками, Юнона прошествовала в единственную комнату.

«Это какая-то ошибка! – сообразил Кудесов. – Она шла к кому-то другому. Девочка по вызову! Сколько она за ночь берет? Баксов сто? Да у меня оклад всего двести, и то с надбавками!»

– Слушай, – сказал он обреченно, – ты, как видишь, не по адресу. Я никого не вызывал. И вообще, я скромный инженер, денег у меня нет...

– Ничего, ты мне и так понравился! Давай бесплатно, а?

В себя Кудесов пришел поздно ночью. Юноны рядом не было. Не оказалось ее и во всей квартире. А на столе стояла пустая шкатулка, в которой прежде лежали золотое обручальное кольцо и бриллиантовый кулон покойной бабушки. Василий хранил их на черный день. Вот и дохранился... И откуда только эта шлюшка узнала про драгоценности? Или ей было все равно – в любом доме найдется, чем поживиться!

Похоже, эта девка что-то подсыпала в выпивку, потому что голова побаливала и кружилась, да и во всем теле ощущалась ломота. Но Кудесов все же нашел в себе

силы присесть к компьютеру. Слава Богу, Юнона не знает про «ДИР»! А то ищи его, свищи!

Чего бы такого пожелать... глобального? Мира во всем мире? Да ну, шучу! Власти? Да нет, слишком хлопотно. Вот разве что денег... За деньги можно купить все, даже любовь! Относительную, конечно.

«Хочу денег!» – ошибаясь и на ходу исправляя ошибки в словах, вывел в окошечке Василий Кудесов.

«ДИР» зажужжал. Окошечко закрылось. И в тот же миг раздался взрыв.

...Кудесов лежал на больничной койке. Глаза были устремлены куда-то в пустоту.

– Сосед по палате повернул голову, посмотрел на него с завистью:

– Эх, и где на свете справедливость? Вот этот после черепно-мозговой идиотом стал, так зачем ему компенсация в сто пятьдесят тысяч как пострадавшему от теракта? А мне бы ох как деньгигодились! Только ведь не дает никто!

И он, опираясь на костыль, поковылял в коридор – покурить.

РОВНО СТО ТЫСЯЧ ТРИСТА ТРИНАДЦАТЬ

Свою работу Костик любил и в душе считал себя художником. Когда-то он и в самом деле пытался поступить в художественное училище, но провалился, и за компанию со своей тогдашней девушкой пошел на парикмахерские курсы. С девушкой они расстались, зато теперь Костик работал в первоклассном салоне, который посещали только состоятельные клиенты, и свысока смотрел на нищих живописцев, зимой и летом выставяющих свои картины прямо на улице в надежде, что их кто-нибудь купит.

Этот клиент пришел самым последним, под конец рабочего дня. На вид лет пятидесяти, слегка полноватый, волосы – длинные, ниже плеч, пышные, волнистые, темные с проседью. Костик, считавший себя неплохим психологом, попытался с ходу определить его социальную принадлежность. Банкир или бизнесмен? Для представителей этой профессии не характерно носить такую гриву. Из богемы? Уж слишком строгого покроя у него костюм и галстук. И цацек никаких.

– Подстригите меня как можно короче, – попросил мужчина.

– Сделаем! – бодро ответил Костик и отработанным, нарочито небрежным жестом потянулся за ножницами. Он любил пофорсить перед клиентами и знал себе цену: трижды выигрывал парикмахерские конкурсы. Но господин даже не взглянул в его сторону, просто сидел и ждал, уставившись в одну точку.

Минут через десять Костик понял, что с клиентом что-то не так. Сколько он ни срезал роскошные черноседые локоны, волос на голове у мужчины, казалось, не убавлялось. Молодой человек с удвоенной энергией защелкал ножницами. Весь пол уже был завален волосами, а шевелюра все продолжала оставаться такой же длинной и пышной.

Внутри у Костика все похолодело. «А может, это розыгрыш какой?» Но кто мог его разыграть? Коллеги? Подружка Ляля? Вряд ли им пришлось бы в голову такое!

– Извините, – бросил он странному клиенту и принялся подметать пол. Тщательно собранные волосы Кос-

тик стряхнул в пакет, который тут же отнес к себе в подсобку. Там он внимательно рассмотрел одну из прядей. Волосы как волосы, вполне человеческие. Ничего особенного.

Вернувшись в зал к терпеливо ждущему его господину, мастер вновь взялся за ножницы. Вскоре пол вокруг кресла был снова покрыт срезанными волосами, а на голове клиента волос так и не убавилось.

– Э-э-э! – решил наконец Костик. – У нас маленькая проблема.

– В чем дело? – поинтересовался клиент хорошо поставленным баритоном.

– У вас слишком много волос! – выпалил Костик. – Я не могу их состричь!

– Сто тысяч триста тринадцать. Ни одним больше, ни одним меньше, – невозмутимо отозвался клиент.

– Что?!

– Количество моих волос составляет ровно сто тысяч триста тринадцать штук!

– Откуда вы знаете?

– Но это же так просто, молодой человек! Разве вы не знаете, сколько волос на вашей голове?

– Н-нет...

– Странно... Впрочем, чем больше я нахожусь в вашем мире, тем более он мне кажется странным...

– А мне странным кажется вы! – не выдержал Костик. – Что вы тут надо мной издеваетесь? Не нравятся вам, как я вас стригу, так и скажите!

– Но у меня пока нет к вам претензий...

– Тогда стрижка окончена. С вас двести долларов.

Мужчина посмотрелся в зеркало и обеими руками взялся за свою шевелюру.

– Но вы не закончили свою работу!

– Послушайте, как вас там! Я не позволю над собой измываться! Вы ведь сюда за этим пришли?

– Не понимаю, о чем вы.

– Ладно, посмеялись, и будет. Давайте так: я с вас денег не возьму, и мы мирно расстанемся.

– А мои волосы?

– Что?!

– Где мои волосы? Ведь я сам видел, как они падали...

– Ну, знаете ли! – Костик прямо опешил от такой наглости. Но потом сделал глубокий вдох и вспомнил наставления начальства о том, что причуды клиентов надо уважать.

– Сейчас я их подмету и вручу вам.

Костик сложил пряди в пакет и отдал господину.

– На здоровье.

Тот церемонно раскланялся и удалился.

– Уф! – перевел дух парикмахер и удалился к себе в подсобку. Там его взгляд упал на пакет, стоявший на стуле.

– Боже! Это же его волосы! – хлопнул он себя по лбу.

Дурное предчувствие закралось в душу Костика. Он забрал пакет с собой. По дороге позвонил с мобильного Ляле, работавшей в биохимической лаборатории.

– Слушай, ты мне можешь сделать анализ?

– Это не ко мне, это в поликлинику.

– Да я не о своем здоровье, дуреха! У меня тут клиент попался интересный, я тебе прядь его волос принесу.

– И что ты хочешь там найти? – насмешливо спросила девушка, когда бойфренд появился перед ней с пакетом.

– Сам не знаю. Просто человек необычный. Может, и волосы у него необычные?

Анализ был готов через два дня. Костик находился на работе, когда зазвонил его сотовый.

– Слушай, приезжай скорее к нам в лабораторию! – затараторила Ляля. – Тут такое!

Объяснить она толком ничего не смогла. Костик пообещал приехать, когда кончится его смена.

Кроме Ляли, в лаборатории его встретил средних лет очкарик.

– Ляля рассказала мне, что это вы привезли волосы, – взволнованно заговорил он. – Дело в том... Мы ничего не можем понять!

– Выразайтесь яснее, не тяните резину!

Очкарик выдержал паузу и значительно произнес:

– Эти волосы не принадлежат человеку!

Костик удивился.

– А чьи же тогда они? Искусственные, что ли?

– Они не могут принадлежать ни одному из существ, живущих на Земле! – торжественно провозгласил заведующий лабораторией.

– Но я сам состриг их с башки одного чудака!

– Где этот человек? Можете дать координаты?

– Да я еле-еле от него избавился! – ответил Костик и поведал всю эпопею с загадочным клиентом.

Завлаб простер к нему руки:

– Найдите его нам, умоляю!

– Но у нас конфиденциальность! Понимаете, наш салон посещают очень богатые люди, и они не желают быть засвеченными!

– Константин, миленький, ну пожалуйста!

«А в конце концов, почему бы не отомстить этому типу за неприятности, которые он мне доставил?» – размышлял Костик по дороге домой.

Конечно, клиенты не сообщали регистратору своих фамилий, но, как правило, оставляли имя и контактный телефон. Полистав лежавший на стойке журнал, когда администраторша Надя на минутку отлучилась, Костик без труда выяснил, что клиента звали Леонардом. Рядом с именем был записан номер мобильного телефона. Правда, какой-то странный. «Оператор явно не московский», – подумал парикмахер, взглянув на цифры. Но телефончик переписал себе в блокнот. Минуту спустя он уже торжествующе звонил Ляле, чтобы передать ей полученную информацию.

Прошло еще несколько дней. Костик решил позвонить Ляле с тем, чтобы пригласить ее на очередное свидание. Но не успел он произнести первую фразу, как девушка, захлебываясь, принялась рассказывать:

– Представляешь, у нас в лаборатории был пожар! Все сгорело! И волосы те тоже! Хорошо еще ночью дело было, сотрудников никого!

– А вы звонили этому Леонарду?

– Марат Васильевич звонил. Но там... голос какой-то странный. Говорит вроде как по-латыни, и все неразборчиво. Наверное, автоответчик. И в ту же ночь пожар случился... Слушай, Костик, а у тебя случайно еще волос его нет?

– Случайно есть. Но вообще-то тебе не кажется, что вы с Маратом Васильевичем меня эксплуатируете?

– Ладно, поняла, поговорю с ним насчет оплаты. У нас ведь фонд какой-то есть на исследования.

Марат Васильевич позвонил прямо с утра.

– Костя, – с ходу начал он. – Нам очень нужны эти волосы! И мы готовы заплатить...

После недолгой торговли Костик согласился на предложенную сумму и полез за пакетом с волосами Леонарда. Он извлек оттуда всего пару прядей, втайне надеясь, что ученым понадобятся еще, и он опять на этом заработает.

– Потрясающе! – потер руки Марат Васильевич. – Жаль, что все приборы сгорели. Мы заказали новые, но пока их привезут... Сами понимаете...

Ночью Костику приснился кошмар. Будто бы он возвращается домой, а в кресле сидит Леонард и сурово требует вернуть ему все волосы. В том числе и сгоревшие. Костик уверяет, что сгоревшее восстановить не удастся, но Леонард неумолим. «Ах, сгорели! – говорит он. – Тогда ты мне отработаешь!» И смеется зловещим смехом.

«Надо забрать у них волосы! А то как бы не случилось беды!» – подумал парикмахер. Однако вечером Ляля принесла вест, что Марат Васильевич отправил образец Леонардовых волос в какой-то зарубежный институт. Там, мол, аппаратура современнее и надежнее, смогут исследовать более подробно.

Костик вздохнул. Расплата казалась ему неминуемой.

Леонард стал приходить каждую ночь. Садился в кресло посреди комнаты и начинал требовать свои волосы. На все доводы Костика он отвечал: «Отработаешь!» Просыпался молодой человек в холодном поту.

В одно прекрасное утро, придя на работу, он увидел, что у сотрудников растерянные лица.

– Ты знаешь, у нас новый босс! – шепнула администраторша Надя. – Купил салон у нашей хозяйки.

В зале царила легкая паника. Мастера щелкали ножницами, с голов клиентов – солидных, хорошо одетых мужчин и нарядных, как с картинки мод, дам – сыпались волосы. На полу их становилось все больше и больше, а вот количество волос на головах не уменьшалось.

Новый владелец салона, мужчина с проседью, в котором Костик с ужасом узнал Леонарда, кивнул ему как старому знакомому:

– А вы пойдете со мной.

На негнувшихся ногах парикмахер последовал за боссом. У подъезда был припаркован длинный черный лимузин. Шофер распахнул дверцу сначала перед Леонардом, затем перед Костиком.

Они подъехали к зданию института, где находилась Лялькина лаборатория. Через проходную их пропустили беспрепятственно. Поднявшись по лестнице, вошли в комнату, где сидел Марат Васильевич.

– Здравствуйте. Я ваш новый директор, – представился Леонард. И первое, что бы я вас попросил сделать – это пересчитать волосы у этого молодого человека. Надеюсь, что их окажется ровно сто тысяч триста тринадцать. Что за странный у вас мир! Никто не знает, сколько у него волос на голове!

«УГОСТИТЕ СИГАРЕТОЙ!»

Жена не разрешала Куролесову курить в квартире, выпроваживая летом на балкон, а зимой на лестницу, вернее, в небольшой закуток за лифтом, где какой-то добротой поставил перевернутый на бок деревянный ящик, а на него водрузил пустую консервную банку.

В этот промозглый ноябрьский вечер Куролесов, как обычно, вернулся со службы к восьми часам, поужинал вместе с женой и дочкой и, сунув пачку сигарет в карман джин-

сов, торопливо вышел из квартиры. Надо было успеть до начала программы «Время».

Свет на площадке почему-то не горел, хотя Куролесов мог поклясться, что, когда он возвращался с работы, с лампочкой все было в порядке. Вяло выругавшись, мужчина протиснулся в закуток и на ощупь принялся вытаскивать из кармана сигареты.

Вдруг он почувствовал, что там, в темноте, кто-то есть! Смутный силуэт колыхнулся ему навстречу.

– Простите! – нервно сказал Куролесов. Почему-то ему стало очень холодно, как бывало в детстве, когда доводилось столкнуться на улице с компанией мальчишек-хулиганов.

Но тут тьма каким-то образом рассеялась, и он смог разглядеть неизвестного. Это была девушка, как показалось ему, совсем молоденькая, не больше двадцати, в накинутой на плечи курточке и джинсах.

– Не угостите сигареткой? Представляете, у меня кончились!

Куролесов извлек из пачки сигарету, галантно поднес ей зажигалку. Девушка поблагодарила и задыхаясь, поблескивая зрачками – почему-то показавшимися Куролесову неестественно большими. Он тоже закурил. Помолчали. Затем он все же решил начать разговор.

– Что-то я вас раньше здесь не видел.

– Я оттуда, – она неопределенно махнула рукой.

– Из двести четырнадцатой?

Девушка кивнула. Двести четырнадцатая квартира в последнее время пустовала, хозяева давно проживали за границей.

– Это ваша квартира или снимаете?

– Временно...

– Понятно. А как вас зовут?

– Стелла.

– Красивое имя. Необычное. А я Ярослав. Можно просто Слава.

– Знаете, – сказала она, блестя зрачками, – я сегодня видела, как трамвай сошел с рельсов.

– Что?

– Налетел на столб. Шесть человек вместе с водителем погибло, у остальных травмы разной тяжести. Восемь человек в реанимации.

– Это где?

– Здесь, рядом, на проспекте.

– А почему я ничего не слышал? Ведь домой ехал на трамвае.

Стелла пожала плечами.

– Мне пора.

Она легким движением опустила окурки в пепельницу, как-то незаметно отстранила Куролесова и скрылась в темноте.

Куролесов тоже пожал плечами, докурил свою сигарету, задумчиво затянулся еще раз, швырнул в банку окурки и пошел к себе.

Почему-то ему не хотелось рассказывать жене о встрече со Стеллой. Не то, что боялся – приревнует, а просто не хотелось.

Следующий день у жены выдался библиотечный, и она осталась дома. Дочка с утра ушла в школу, а Куролесову, как всегда, нужно было на работу в центр.

Он подошел к трамвайной остановке, взглянул на собравшуюся толпу – и свернул к пятаку, где останавливались маршрутки. Маршрутка стояла на пять рублей дороже, но зато ездил быстрее. Ею пользовались обычно те, кто очень торопился.

Вечером, выйдя из метро, Куролесов увидел, что трамвайная остановка совершенно пуста, чего в этот час никогда не бывало. Не успел он подивиться такому чуду, как услышал хриплый голос:

– Чеши, мужик, на маршрутку, не будет трамвая! Авария на рельсах!

На него, дыша перегаром, смотрел забулдыга, которого Куролесов немного знал в лицо – тот обычно собирал возле метро пустые бутылки.

– Что? Какая авария?

Алкаш почти радостно пояснил:

– Утром еще! Трамвай с рельсов сошел и в столб врезался! Говорят, шестеро погибли, восемь в реанимации! А трамвай до сих пор на рельсах стоит, не убрали пока.

Куролесов постоял и двинулся в сторону маршруток.

– Может, пожертвуешь на опохмелку? А то я тебе такую новость рассказал... – без особой надежды пробормотал алкаш ему вслед. Но Куролесов не среагировал.

Всю дорогу домой он думал о встрече со Стеллой. Она ведь говорила про вчерашний день! А случилось – сегодня! И все совпадает: шестеро погибли, восемь в реанимации... Странно как-то это все. И жутко...

Дома только и было разговоров, что о сегодняшней аварии. Оказалось, среди погибших и раненых было двое жильцов их дома и одна женщина из соседнего. Куролесов припомнил – вроде он видел их утром на трамвайной остановке. А если бы он тоже сел в этот трамвай? Ему стало не по себе. Поведать жене про Стеллу он по-прежнему не решился.

Прошел почти месяц. Как-то, выйдя покурить, Куролесов увидел, что света на площадке опять нет. Под ложечкой тревожно засосало. И неспроста: в закутке топталась хрупкая фигурка.

– Стелла?

– Да, я. Здравствуйте, Слава, – прозвенел мелодичный голосок.

Огромные глаза девушки снова подозрительно блестя. «Может, она наркоманка?»

– А у меня опять сигареты кончились. Не угостите?

Дрожащими пальцами Куролесов выудил из пачки одну сигарету, протянул Стелле и чиркнул зажигалкой. На миг он осветил ее лицо, но подробно черты его, как и в прошлый раз, разглядеть не смог. Огонек погас, и теперь Куролесов видел только блестящие глаза девушки.

– Спасибо. – Она затаилась.

«Спросить у нее про аварию или нет?»

Куролесов решил не спрашивать, что-то его остановило. Вместо этого произнес:

– Что-то вас давно не видно.

– Я редко здесь бываю.

– А, вон оно что...

– Знаете, а сегодня тут был пожар. Говорят, кто-то оставил непотушенную сигарету, и загорелось. Один человек погиб, один в тяжелом состоянии.

– Где это тут?!

– Мне пора идти.

Она проскользнула мимо него и будто растворилась в темноте. Как и в прошлый раз.

Куролесов нервно чиркнул зажигалкой, освещая окрестности. Так... Ящик на месте, в банке – окурки, все потушены. Ерунда!

На следующий день все члены семьи Куролесова с утра разбежались по своим делам, а когда к вечеру вернулись, у дома стояли пожарные машины, а в подъезде было полно дыма. Лифт не работал. Выяснилось, что пожар начался от незатушенного окурка, который кто-то бросил в импровизированную пепельницу в закутке. От окурка загорелся ящик, потом – наружная деревянная обшивка лифтовой кабины... Почти все обитатели этажа в этот час были на работе. Не повезло только сидевшим дома супругам-пенсионерам из двести шестнадцатой. Старичок погиб, задохнувшись в дыму, а его жену увезли в больницу.

Несколько дней только и было разговоров, что о пожаре, но Куролесов по-прежнему никому ничего не говорил о

Стелле. Курил он теперь на площадке выше этажом. Потом починили лифт, закуток возле него отчистили, и кто-то поставил там пустой железный сейф со сломанным замком, а на него – большую банку из-под свиной тушенки под окурки.

Это случилось уже после Нового года. К тому времени Куролесов почти позабыл о Стелле. Иногда даже казалось, что девушка ему просто привиделась. Окна двести сорок четвертой квартиры по вечерам были пусты и темны.

В тот вечер он вышел покурить поздно, около одиннадцати. Лампочка снова не горела, хотя пару часов назад свет на площадке был. Куролесов сразу же понял, что Стелла там. И не ошибся. Тонкий силуэт, сверкая глазами, метнулся ему навстречу.

– Здравствуйте, Слава! А я опять забыла сигареты. Не угостите?

Дрожащими пальцами он вытащил одну сигарету и протянул девице. «Что на этот раз? – думал он. – Убийство? Теракт?»

– А вы не видели... его? Такой... весь в черном, на лестничной площадке? – спросила Стелла.

Сердце ухнуло в яму и быстро-быстро заколотилось. «Точно, киллера подошлют! Или бандита...»

Он отшатнулся от девушки и бегом бросился домой. Охота курить сразу пропала.

На работе Куролесов целый день ерзал, как на иголках. Он был уверен, что в родном подъезде на лестничной клетке его поджидает таинственный смертоносный незнакомец в черном. «А если вдруг не меня, а жену или дочку?» – тоскливо размышлял Куролесов, поднимаясь в лифте на свой этаж.

Из дверей холла ему навстречу проплыла фигура в широком черном балахоне, похожая на летучую мышь. Пахнуло дорожным мужским одеколоном. За фигурой следовал угловатый качок в кожаной куртке.

Куролесов успел отступить в сторону, и оба прошествовали мимо него. Качок даже придержал дверь холла, чтобы он мог войти.

– Слышал, в двести сорок четвертую-то певец Маренников въехал! – сказала за ужином жена. – Вот шуму будет! У нас в подъезде уже журналисты толпятся.

– А девушки у него нет? – задал Куролесов странный вопрос.

– Какой девушки? – жена смотрела недоуменно. – Да их у него целые табуны!

Куролесов покраснел.

Маренникова он встречал еще не раз, и все время с разными девушками. Но ни одна из них не была похожа на Стеллу.

ПРАВИТЕЛЬ МИРА

Книга выглядела ужасно потрепанной, на черном переплете под кожу еле проступали тисненые золотые буквы: «Управление миром». Том одиноко лежал на покрытом газетой ящике, рядом на складном стульчике примостилась скрюченная фигура, замотанная в пальто и шарф. Толик даже не понял, мужчина это или женщина.

– Почему? – ткнул он пальцем в книгу. Сегодня Толик получил зарплату, успел выпить пива в ближайшем ларьке и теперь легко расставался с деньгами.

– Двести рублей, – ответил бесполой старческий голос.

Толик полез в карман за портмоне.

Сверкнули из-под нависших бровей выцветшие голубые глаза, морщинистая рука протянулась за деньгами.

– Возьмите, книга ваша.

Толик цапнул том с ящика. Сумки с собой не было, и он сунул его под мышку. Удалившись на десяток шагов, зачем-то оглянулся. Но странной фигуры уже не было. Складной стул и ящик тоже исчезли. Пожав плечами, Толик зашагал дальше.

Дома он оставил книгу под зеркалом в прихожей и забыл о ней до утра. Утром наступила суббота. После завтрака Толик собрался выносить мусор – и заметил книгу.

«Вот дурак! Ну зачем я это вчера купил?»

Он раздраженно взял книгу в руки и принялся листать, убежденный, что внутри содержится очередное руководство по улучшению жизни, из тех, которыми пестрят все книжные лотки: «Как привлечь удачу», «Как стать богатым», «Как достичь счастья в личной жизни», «Как стать здоровым».

Но книга оказалась вовсе не о том. И вообще, похоже, она предназначалась не простым обывателям. Речь в ней шла... об изменении реальности!

В книге рассказывалось, как изменять силой мысли окружающие объекты, заставлять их исчезать и появляться, как превращать железо в золото, и о многих других полезных вещах.

Толик был образованным человеком. Он прекрасно знал о свойствах материи, и о том, что ничто не берется неизвестно откуда и не исчезает неведомо куда. Хотя допускал он и существование магии. И даже предполагал, что она может влиять на свойства этих самых объектов окружающего мира. Но все это лишь теоретически. С живыми магами Толику ни разу сталкиваться не доводилось, а настырных цыганок, предлагающих погадать по ладони, он обходил десятой дорогой.

В голову закралась мысль отыскать на толкучке возле метро продавца и вернуть ему книгу, получив взамен свои деньги. Но тут же Толик понял, что это бесполезно. Во-первых, он даже не знает, старик это или старуха, во-вторых, толком не запомнил лица. В-третьих... что-то подсказывало ему, что этот человек там больше не появится.

Толик покопался в памяти, выуживая знакомых, интересующихся мистикой и всякой там эзотерикой. Парочка таких действительно обнаружилась. Но на полпути к телефону рука сама собой застыла и опустилась.

В голове у Толика прозвучал внутренний голос, который иногда, в особые минуты жизни, беседовал с ним.

«Дурачок! Ведь эта книга предназначена именно тебе! Остальные прошли мимо, и только ты остановился!»

«А ведь и верно! Наверное, он там целый день с этой книгой сидел, пока я мимо прошел!»

Толик добросовестно вынес мусорное ведро, вернулся домой, сел в кресло с книгой на коленях и призадумался.

«А что если мне... попробовать? Ну, не управлять миром, а хотя бы чуточку его изменить?»

Он уставился на настольную лампу с абажуром в виде круглой тарелки.

«Хочу, чтобы она стала квадратной!»

Толик, не мигая, смотрел на лампу, представляя себе, как она оплавляется по краям, постепенно меняя форму.

Ничего не происходило.

Тогда он заглянул в книгу и принялся читать соответствующее заклинание.

Раздался грохот. Абажур упал и разбился на мелкие осколки.

«Э, да если дело так пойдет, то я тут все переколочу!»

Но тяга к экспериментам не ослабевала. Толик пошел на кухню, налил в стакан воды, наполнив его до половины, и принес в комнату. Стаканов было много, и он мог позволить себе пожертвовать одним из них.

Поставив стакан перед собой на стол, Толик принялся воображать, как вода постепенно становится все холоднее и холоднее, превращаясь в лед. Прочел заклинание... Ткнул пальцем. Обычная вода...

«Все это чушь!»

Он снова заглянул в книгу. «Представляйте конечный результат...» Конечный! А он представлял не результат, а процесс – как вода превращается в лед. Неудивительно, что ничего не получилось!

Рисковать со стаканом Толик больше не стал. Взял карандаш и положил перед собой. Стал представлять, что карандаша на этом месте нет. Карандаш никак не хотел исчезать. Толик прочитал заклинание. Когда он произнес последнее слово, то ему показалось, что в комнате ничего не изменилось. Он не сразу заметил, что карандаш исчез. Никакого звука, колебания воздуха... Карандаша просто не было, как будто его никогда не существовало!

На всякий случай Толик заглянул под стол, диван, кресло, в глупой надежде, что карандаш мог туда закатиться. Карандаша, конечно, не было и там. Получилось!

Он радостно потер руки. Руководство по управлению миром предоставляло неограниченные возможности. Нужна только небольшая тренировка, и он научится, например, делать деньги из воздуха! Он разбогатеет! Все самые лучшие девушки будут его! И на работу больше, разумеется, не надо будет ходить!

Толик полез в портмоне. Выудил оттуда пятирублевую монету. Подбросил на ладони. Кинул со звоном на стол. Где тут у нас руководство по превращению?

...Он пропустил тот момент, когда монета стала желтой, как солнце. Это произошло так же незаметно, как и в предыдущем опыте с карандашом. Реальность поменялась. Золотую пятирублевку вряд ли приняли бы в качестве платежного средства в магазине, но зато она могла вызвать немалый интерес у ювелиров.

Что бы еще сотворить?

Толик принялся перелистывать книгу. И вдруг ему в глаза бросились строчки, набранные мелким шрифтом:

«Дemiург имеет право изменять реальность только три раза. После трех успешных попыток способность управлять миром исчезает. Это делается в целях упорядочения мироздания».

Вот те раз! А он-то разошелся! Стало быть, у него осталась только одна попытка... Что же ему сделать, чтобы разом решить свои проблемы? Попробовать материализовать пачку евро? Или «Мерседес»? Или особняк за городом? Или «заказать» себе одну из тех девиц, что выступают на подиумах?

Толик задумался. Раздумья его прервал звонок в дверь. Ноги сами понесли в прихожую, как он ни упирался.

В дверной глазок Толик увидел совершенно незнакомую девушку.

– Вам чего?

– Простите... Я провожу социологический опрос...

Он хотел было турнуть ее. Но вспомнил, что торопиться некуда, да и мужик он все-таки, неужто не справиться с девчонкой? И открыл дверь.

Девушка оказалась очень некрасивой. Просто уродиной, на взгляд Толика. Все лицо у нее было покрыто застарелыми шрамами, а один глаз полузакрит. Наверное, с ней когда-то произошел несчастный случай, и она получила сильные ожоги. Денег на хорошую пластическую операцию у девушки, скорее всего, не было. Возможно, она надеялась их скопить, ходя по домам с опросными листами.

– Проходите, – сказал Толик.

Девушка робко прошла за ним в комнату. Явно боится его... Дурочка, да кто на тебя польстится с таким-то личиком?

Он предложил ей сесть напротив, подождал, пока она разложила свои листы и начала задавать дурацкие вопросы о его профессии, семейном положении, уровне доходов и политических предпочтениях... Толик машинально отвечал на них, а сам смотрел на девушку. Вот ведь у нее и фигурка хорошая, и одета со вкусом... Если бы не безобразное лицо... Если бы его подправить... Если бы...

Девушка шуршала бумагами, не замечая, что хозяин квартиры не сводит с нее взгляд. А он меж тем взял в руки чистый лист бумаги и карандаш. Когда-то Толик неплохо рисовал. набросок получился вполне удачным.

Гостья подняла на него умопомрачительные зеленые глаза, обрамленные длинными черными ресницами. У нее была чистая, чуть смуглая бархатная кожа, которой хотелось коснуться. И больше никаких шрамов.

Она не заметила, что произошло. Провела пальцем по щеке и не удивилась, не нащупав безобразных рубцов. Она просто не помнила про них. Каким-то образом Толик изменил и ее прошлое. Несчастного случая в ее жизни больше не было. Или... это была другая девушка и другая реальность?

– Спасибо, – сказала она и направилась к двери. Чуть помедлив, что не ускользнуло от Толикова взгляда.

– Девушка, – окликнул он ее. – Простите, как вас зовут? И что вы делаете сегодня вечером? Нет, прямо сейчас?

Три месяца спустя они подали заявление в ЗАГС. Книгу «Управление миром» Толик засунул подальше на антресоли, не желая, чтобы она попала на глаза его будущей жене. Кто знает, что ей взбредет в голову!

Перед самой свадьбой он надел старое пальто, взял книгу под мышку и отправился на уже знакомую толкучку у метро. Там он уселся на захваченный из дому складной стул, а книгу положил рядом на застеленный газетой ящик из-под овощей. Толик знал, что рано или поздно мимо пройдет кто-то, кому она предназначена.

РЕСТОРАН СУДЬБЫ

Это был первый день Настиной работы в ресторане. Вроде и обучение уже прошла, и экзамены сдала, а все равно – волновалась. Вдруг клиент вредный попадется, вдруг начальство будет недовольно... Расслабляться здесь нельзя, это она усвоила сразу.

Первым Настиным клиентом оказался хорошо одетый молодой человек. Он сразу сказал, что ждет свою

девушку и заказ сделает, когда она появится. А пока только кофе.

– Вам эспрессо, латте, капучино? – заученно спросила Настя.

– Латте... Нет, эспрессо, – тут же поправился посетитель. Наверное, решил, что горький эспрессо больше соответствует имиджу настоящего мужчины.

Настя принесла заказ и принялась обслуживать следующих клиентов – большую компанию за угловым столиком. Полчаса спустя она бросила взгляд на столик, за которым по-прежнему в одиночестве сидел любитель эспрессо. Его девушка запаздывала. Заметив, что Настя смотрит на него, клиент поманил ее. Заказал еще кофе. Прошло еще полчаса, а девушка все не появлялась. Наконец молодой человек, со вздохом глянув на часы, попросил счет.

– Не повезло мне сегодня, – поделился он с Настей, расплачиваясь и оставляя чаевые.

– Бывает, – посочувствовала она.

Сквозь прозрачное стекло она видела, как молодой человек надевает в гардеробе пальто и выходит на улицу.

– Так и не дождался, – тихонько, чтобы не слышали посетители, сказала Настя Анне.

– Да. Вот если бы он выбрал латте... – задумчиво произнесла та.

Настя удивленно посмотрела на нее. При чем тут латте?

Ее подозвали две женщины лет тридцати.

– Простите, мы первый раз в вашем ресторане. Не могли бы вы посоветовать, что лучше заказать? Чтобы не слишком калорийное?

Настя принялась перечислять фирменные блюда, которые, по ее мнению, не могли грозить фигуре. Однако посетительницы все еще колебались.

– А вы бы сами, девушка, на нашем месте что заказали? – спросила наконец одна из них.

– Я? Не знаю... – она растерялась.

На помощь ей подоспела Анна, каким-то образом оказавшаяся у нее за спиной.

– Простите, она у нас новенькая. Вот, могу порекомендовать вам фруктовый салат «Наслаждение». Очень легкий.

– Хорошо, – обе дамы облегченно вздохнули.

– Если еще будут просить совета – обращайтесь ко мне, – бросила девушке Анна. Ей показалось, что начальница недовольна. Но почему? Со временем и она научится уверенно давать советы клиентам!

К дамам подсел юноша лет двадцати. Они явно прежде не были знакомы. Настя слышала, как он спрашивал разрешения сесть за этот столик, потом сказал обоим несколько дежурных комплиментов. Вскоре ее снова подозвали к столику, чтобы заказать ужин и спиртное. Настя поняла, что это для юноши. И поняла, кто он – профессиональный жиголо, охотник за богатынками дамочками. Наверняка они уедут отсюда вместе. Парень отправится домой к одной из них, а может, убажит обеих.

Через несколько часов работы все лица для Насти слились в одно. Ноги гудели от постоянной беготни. «Ничего, привыкну», – храбро думала она. И на ходу стала размышлять о том, какие разные бывают клиенты. Один делает заказ уверенно, почти не заглядывая в меню, другой долго листает страницы, а третий не может справиться без консультанта.

Прокол случился за час до закрытия. Немолодой солидный мужчина, по виду типичный бизнесмен, усев-

шись за столик, сразу же отодвинул меню в сторону и взглянул на Настю.

– Ну, красавица, чем порадуете?

«Клеится, что ли?» – испугалась Настя. Но клиент, улыбаясь, признался, что в кулинарии он полный профан. Когда ходит в ресторан, заказы всегда делает жена. Но сегодня он один. И не знает, что заказать. Хотелось бы чего-то поплотнее – он прямо отсюда едет в аэропорт.

– Мясо по-венгерски хотите? – с ходу предложила Настя. Ей только что сделали подобный заказ. Пусть повар приготовит сразу две порции.

– Как скажете, мадемуазель.

«Ой, а я ведь должна была Анну позвать! – вспомнила Настя. – Ну ничего, сама справилась, и ладно».

Анна ждала ее у входа на кухню. Лицо ее было хмурым.

– Почему ты не подошла ко мне? – резко спросила она. – Ты не имеешь права!

– Что? – оцепенела девушка. – Анна, вы о чем?

– Ты посоветовала этому мужику заказать мясо по-венгерски!

– Вас же не было рядом, – обалдело произнесла Настя.

– Это ничего не меняет! Ты не должна была так поступать!

– Анна, я не понимаю! Почему вы так злитесь? Что я такого натворила?

– Сама увидишь.

Ноги Насти стали ватными. На автомате она обслуживала оставшихся клиентов. К счастью, новые не появлялись, ресторан уже закрывался... Перед уходом Анна попрощалась с ней очень сухо. «Уволит она меня! – подумала Настя. – Но за что?»

Вечером по телевизору передавали новости. Сегодня днем потерпел катастрофу самолет, летевший из Москвы в Тель-Авив. Показывали искореженные тела. На секунду весь экран закрыло мужское лицо, залитое кровью. Настя вздрогнула: это он, вчерашний бизнесмен, которому она посоветовала заказать мясо по-венгерски! Он погиб... По спине девушки пробежал холодок. Его гибель как-то связана с тем заказом! Но как? Это же абсурд!

На очередную смену Настя собиралась как на казнь. Она боялась встречаться глазами с Анной. Но та сама подошла к ней и положила руку на плечо.

– Слышала новости? – спросила женщина.

Настя сразу поняла, о каких новостях та говорит.

– Слышала, – тихо ответила она.

– Поняла?

– Нет. То есть... Он что, погиб из-за меня?!

– Ну, не совсем... Ты ведь знаешь, как называется наш ресторан?

– «Фатум».

– А что это значит?

– Рок, судьба...

– Правильно. А тебе никогда не приходило, что это может в прямом смысле слова означать судьбу?

– Но... Это же только ресторан!

– В мире ничего не бывает просто так. И рестораны тоже.

– Вы хотите сказать, что, заказывая себе блюдо, человек выбирает... свою судьбу?!

– Вспомни парня, который ждал девушку. Если бы он заказал латте, она пришла бы на свидание, и со временем они бы поженились. Но она не пришла, он уже встретил другую, и теперь женится на ней. Женщины,

которым я посоветовала заказать салат «Наслаждение», познакомились с жиголом. У одной из них с ним завязался легкий роман. Скоро он закончится, не оставив какого-либо существенного следа в ее жизни. А если бы они выбрали, к примеру, «Цезарь», то к ним подсел бы один из наших постоянных посетителей, человек богатый, властный и жестокий... Вторая женщина не на шутку влюбилась бы в него, а он бы ее со временем бросил, променяв на более молодую, и она покончила бы с собой. Разве это справедливо?

– Нет. А... тот мужчина?

– Который съел мясо по-венгерски? Ты хочешь узнать, что было бы, если бы ты не стала давать ему советов? Я бы порекомендовала ему бифштекс с кровью, он бы съел его, по дороге попал в небольшую аварию и опоздал бы на самолет... И остался бы жив.

– Но, раз вы знали, почему вы...

– Почему я не сказала ему? Почему не уговорила заказать бифштекс? Потому что мы не имеем права вмешиваться. Люди сами выбирают судьбу.

– Но... вы даете советы.

– Только если человек колеблется. Если он уже сделал выбор, ничего изменить нельзя.

– А... вы видите все заранее, еще до того, как они заказывают?

– Когда-нибудь и ты так же сможешь. Но пока... Пока ты не видишь, никому не давай советов!

– Анна, кто вы на самом деле?

– Я человек. Такой же, как и ты.

– А... кто владелец этого ресторана?

– Сама не догадываешься?

И Анна махнула рукой на дверь с надписью «Директор». Дверь всегда была заперта. И сейчас тоже. А существовал ли он вообще, этот директор?

Настя переоделась в форму, вышла в зал и направилась к ближайшему столику.

– Что закажете?

Всю смену она принимала заказы от посетителей и замирала, когда клиент колебался, что заказать. Пару раз пришлось позвать для консультации Анну. К концу смены та ободряюще улыбнулась девушке, и Настя поняла, что сегодня она справилась.

«А ведь в этом нет ничего особенного! – размышляла девушка по дороге домой. – Можно и не ходить в ресторан, но наша судьба все равно зависит от нашего выбора. Порой один мелкий поступок способен в корне изменить нашу жизнь. Только люди не знают об этом заранее. Наверное, потому и существуют такие рестораны, где работают люди вроде Анны – чтобы можно было исправлять судьбу. Давать человеку совет, когда он не в состоянии сам принять решение. Хоть иногда...»

И БУДЕТ ВАМ СЧАСТЬЕ...

Не успел я переступить порог нашего офиса, как меня окликнул наш компьютерный гений Дима Белобровцев:

– Слушай, я тут такую программку прикольную сбацал! Называется «Формула счастья». Хочешь протестировать?

Последним Диминым ноу-хау была программа, со стопроцентной точностью определявшая, изменяет ли вам жена. После тестирования два наших сослуживца со

скандалом расстались со своими благоверными. У меня, к счастью или несчастью, жены нет, поэтому от тестирования я тогда воздержался. Но на сей раз понял, что мне не отвертеться. Судя по тихим смешкам, раздающимся со всех сторон, я был уже не первой Диминой жертвой на сегодня.

– Вот в это окошечко вводишь свои проблемы, – стал объяснять Белобровцев.

– Какие проблемы? – не понял я.

– Ну, есть же у тебя какие-то проблемы!

Я задумался. Вообще-то, как и у каждого нормального человека, проблем у меня хватало. Зарплата была, на мой взгляд, маловата. Не далее как два дня назад меня залили соседи сверху и, похоже, не собирались оплачивать ремонт. За полгода я три раза делал предложение Маринке, и она каждый раз отвечала, что еще не готова. А в последний раз вообще сказала, что я полный пентюх и неудачник, и что она со мной только потому, что лучших вариантов пока не предвидится.

– Вот, пиши каждую проблемку в отдельности. Потом жми: «Добавить», и пиши следующую в новом окне, – пояснял меж тем Дима.

– И что?

– Машина выдаст рекомендации, как их разрешить! – победно ответил Белобровцев.

Я недоверчиво хмыкнул. Но весь офис знал, что наш компьютерный гений не успокоится, пока не протестирует всех и каждого. Возражать – себе дороже. Не отстанет. Поэтому, оглядевшись в поисках начальства и не обнаружив его, я со вздохом уселся за Димин компьютер.

На первое место я поставил зарплату. На второе – Маринку. Соседи с ремонтом оказались на третьем.

– Интересно, а он рекомендации выдаст по каждой проблеме? – спросил я у Димки, пока процессор жужжал, обрабатывая введенную инфу.

– Увидишь, – таинственно отозвался гений.

Наконец процессор замолк, жесткий диск остановился, и на экран вылез итог.

«Уважаемый пользователь! Вам нужно поехать в командировку в Орск. И будет вам счастье», – написала программа.

Я в недоумении уставился на монитор.

– Какой Орск? Какая командировка?!

– Ну откуда же я знаю! – развел руками Дима.

«Ах, да, – вспомнил я. – Мы же в Орск программное обеспечение поставляем».

В этот момент на пороге появилось запыхавшееся начальство.

– Ребята, кто в Орск поедет? Надо заключить пару договоров, отвезти образцы...

Все скромно промолчали. Конечно, ехать на периферию за скудные командировочные никому не хотелось.

– Я поеду, можно? – обреченно спросил я.

– Вот, Алехин из вас самый ответственный, – похвалило руководство. – Зайди в бухгалтерию, документы оформи. И ко мне.

Три дня спустя я уезжал поездом в Орск. Моим соседом по купе оказался интеллигентный мужчина, представившийся исполнительным директором одной крупной столичной корпорации. Узнав, что я разрабатываю программы бухгалтерского учета, он очень заинтересовался.

– Давно ищем надежных специалистов, – признался Иван. – Но все как-то не складывается...

Мы обменялись координатами, и по возвращении в Москву я ему позвонил. Мы встретились. Одним словом,

вскоре я перешел на новую работу с окладом втрое выше прежнего.

В первый день на новом месте я обратил внимание на симпатичную девушку, сидящую за соседним столом. Сначала мы вместе ходили в буфет, а после того как я встретил на улице Маринку, сядившуюся в чью-то иномарку, я рискнул пригласить Элю в ресторан. Нынешняя зарплата это позволяла. Мы начали встречаться, и через полгода я сделал ей предложение. Она приняла его.

Еще через полгода я смог купить новую квартиру. В старой так и не удалось сделать ремонт, но это меня уже мало волновало.

Как-то я заглянул на старую работу и немного поболтал с секретаршей Аллочкой.

— Как это тебе удалось так быстро подняться? Был ведь рядовым программистом! — полюбопытствовала она.

— Сам не знаю! Помнишь, Димка Белобровцев новую программу испытывал? Про счастье?

— Помню. Ты знаешь, ведь она и мне тогда рекомендации выдала...

— Насчет чего?

— Ну, я пожаловалась: со свекровью, мол, отношения не ладятся, ребенка в спецшколу английскую никак не принимают, да и квартирный вопрос замучил... А комп мне выдает: «Запишитесь на прием к гомеопату!»

— При чем тут гомеопат?!

— На всякий случай решила записаться. Болячки у человека всегда найдутся. И, понимаешь, у него такой метод работы — на дому у клиентов. Вот я и пригласила его к себе. И он познакомился с моей свекровью. Они примерно одного возраста. В общем, роман у них закрутился. Сейчас оба за границей, переехали туда на ПМЖ. Свекровь освободила комнату, так что квартирный вопрос отпал сам собой.

— А английская спецшкола?

— У гомеопата дочь оказалась директрисой этой самой спецшколы. И, конечно, Дашку туда охотно приняли. Родня ведь!

— Вот это совпадение!

— Ты думаешь, у меня одной? Ведь Белобровцев тогда нас всех заставил тестирование пройти. И все такие советы дурацкие получили! Вон у Женьки Васина мать парализованная пять лет лежала, об этом все знали. Он вбил свою проблему, а комп ему пишет: «Познакомьтесь с женщиной по Интернету». Женька чуть не плюнул. Но зарегистрировался на сайте знакомств. И что ты думаешь? Познакомился с девицей, а у нее дядя оказался профессором по нервным болезням. У Женькиной матушки, оказывается, паралич на нервной почве открылся. Одним словом, положил ее этот профессор к себе в клинику — бесплатно, по просьбе любимой племянницы. И подняли таки больную на ноги! Сейчас на своих двоих ходит, хозяйство у молодых ведет. Женька на этой девице женился.

— Да, чудеса!

— А у Светки Поповой, помнишь, все личная жизнь не ладилась? Такие мужики попадались, что в их сторону и плевать не хотелось... Знаешь, что компьютер ей написал?

— Ну?

— Чтобы она записалась в Ленинскую библиотеку! Светка удивилась, но послушалась. Над ней все смеялись: мол, с кем там познакомишься? Туда одни научники ходят, ни гроша за душой! А она все равно... И ведь что вышло-то? Бродила она по каталогам, и тут к ней подваливает иностранец какой-то. Девушка, спрашивает

на ломаном русском, не могли бы вы мне помочь разобраться? Почему-то он ее за библиотечного консультанта принял. Оказывается, этот тип в Россию приехал рыться в архивах. Хотел свое генеалогическое древо составить. Предки у него родом из России. Пока разобрались, что он не по адресу обратился, уже познакомились. Он ей каждый день букеты носил, а через месяц предложение сделал. Теперь она с ним в Швейцарии. Он бизнесмен, своя фирма по продаже автомобилей. Светка пишет, что безраздельно двойней.

— А сам Димка? Что-то я его тут не вижу...

— Уволился он, — вздохнула Алла.

— Что, получше место нашел?

— Да нет, просто на работу ходить перестал, и его уволили за прогулы. Как-то я ему звонила. Спросила, как дела. Ответил, что нигде не работает, сидит дома, живет халтурой. Кому комп починить, кому программу сбавить...

— Да он же гений! Мог бы вообще за границу уехать и бешеные бабки зашибать!

— Вот потому и не едет, что гений. Гении — они в социум не вписываются...

Я в задумчивости вышел из офиса. Мне захотелось срочно навестить Белобровцева.

Мобильный у него не отвечал. К счастью, я приблизительно помнил адрес. Номер квартиры уточнил у старушек, несущих вахту у подъезда.

— Знаем, знаем! — закивали они. — Чудик там такой живет! Из дома целыми днями не выходит...

Димка открыл дверь только после третьего звонка. Он сильно похудел, на щеках проступала щетина трехдневной давности.

— Ну, ты чего, братец? — укоризненно сказал я. — Нельзя же так!

— Понимаешь, когда я придумал ту программу — «Формула счастья» — я сам не догадывался, как она работает. И теперь хочу это понять. Сiju, разбираюсь целыми днями, но до сих пор ни черта не понял! Откуда она видит будущее? Как просчитывает вероятные варианты для конкретного человека?

— И ты решил посвятить жизнь тому, чтобы в этом разобраться?

— А ты бы на моем месте как поступил?

— Дим! А сам-то ты пробовал ею воспользоваться?

Он в недоумении посмотрел на меня.

— Эх ты, сапожник без сапог! А ну-ка давай, садись за комп!

Димкины пальцы неуверенно защелкали по клавишам ноутбука. И замерли.

— Я не знаю, что писать...

— У тебя что, нет проблем?

— Нет. Я счастлив.

— Без семьи, без постоянной работы — и счастлив?!

— Представь себе — да!

Я обалдело замолчал, не зная, что ответить. Наконец взорвался:

— Но этого не может быть!

— Я тебе соврал. Я один раз воспользовался программой. Еще когда работал на фирме. Результат ты видишь перед собой. Я наконец занимаюсь любимым делом. Без всяких помех... Без начальства, которое стоит над душой... Без жены, которая загружает домашними проблемами... Я живу так, как хочу.

Я попрощался. Дима проводил меня до двери, но я видел, что мыслями он уже далеко... Может, когда он разгадает секрет своей уникальной программы, у него

появятся какие-то иные желания и потребности... Ну с чего мы взяли, что набор составляющих для счастья у каждого одинаков? Хорошая работа, семья, стабильность... Ерунда! Иногда человек сам не знает, что ему нужно, чтобы почувствовать себя счастливым. Или просто не решается изменить свою жизнь.

Я поймал себя на том, что завидую Белобровцеву. Ну, пусть на какую-то секунду. Потом я сел в машину и поехал домой. К жене.

ВОЗЬМИ МЕНЯ С СОБОЙ

Кому рассказать – не поверят! Решил я в тот день школу прогулять. Скучота там смертная! Все равно родители в платный вуз отдадут, туда и без экзаменов можно поступить, и с любым аттестатом.

Значит, ушел рано утром из дому, как будто на занятия. А сам в сквер подался, отсидеться, пока предки на службу не свалят. Кругом пусто, никого, старушки и мамыши с колясками часов в десять появятся, не раньше. В общем, сижу на скамейке и покуриваю в свое удовольствие.

Вдруг девчонка мелкая ко мне подходит. Девчонка как девчонка, только одета странно: юбка на ней красная, до самых башмаков. Да и башмаки тоже странные, будто деревянные, и тупоносые. Кофта такая синяя кружевная, волосы длинные, светлые, распущенные, а на голове – чепчик. Ей-богу, я в кино такие видел, про старину. Может, думаю, она в кино и снимается? А она и говорит:

– Привет!

– Привет, – отвечаю. – Тебе чего, малявка?

Прикидываю, что года на три она меня моложе. А то и на все четыре.

– Ты сейчас куда собираешься? Возьми меня с собой!

Я в первый момент просто оторопел от такой наглости. А потом сообразил: может, она потерялась? В мамину юбку с кофтой вырядилась и из дому сбежала? Может, у нее родители алкоголики?

– Да ты кто такая? – спрашиваю. – Откуда ты вообще тут взялась?

– Меня Феня зовут. А тебя?

– Меня – Алик.

– Вот и будем знакомы! Возьми меня с собой – не пожалеешь!

– Куда же я тебя возьму? Домой – нельзя, там предки.

– Не бойся, я спрячусь. Я тебе удачу принесу.

Тут до меня дошло, что она попросту ненормальная. Из психбольницы сбежала, не иначе. В «Скорую», что ли, позвонить?

Пока я сотовый в кармане нащупывал, Феня куда-то пропала. Я повертел головой по сторонам – не видно. И тут голосок ее раздался. Из другого кармана.

– Я здесь, Алик!

Заглянул я в карман, а девчонка там сидит. И как она только в кармане уместилась? Глюки у меня, что ли? Вроде наркотой не балуюсь, с чего бы?

– Ты как, спрашиваю, туда забралась?

А она мне:

– Не бойся, Алик! Не прогоняй меня, я тихо буду сидеть!

Пожал я плечами и пошел восвояси. Родители уже уехали, дома пусто.

Стал подниматься на свой этаж, слышу сверху голоса. На площадке перед чердаком старшие пацаны в картишки перекидываются. Они часто там тусуются, тоже вместо школы.

Сам не зная зачем, поднялся я к ним.

– Что, чувак, – спрашивают, – тоже хочешь, или слабо тебе?

А в карты они играют на деньги. У нас в школе легенда ходит, как один пацан из дома все золото и бабки родительские вынес, чтобы заплатить проигрыш. Но это другая компания была. Наши ставят по-мелкому.

– Бабки есть, Чижик? – говорят. Чижик – это прозвище мое у них. Я для них, конечно, салага.

– Двести деревянных.

– Пойдет, – отвечают. – Присоединяйся!

Раздали карты. Начали игру. И тут слышу, голосок из кармана мне чуть слышно подсказывает, с каких карт ходить. И какие у остальных. Я весь трясусь – сейчас и они услышат! Но они будто и не слышат, играют себе.

Не успел оглянуться – я в выигрыше. Пацаны недобро так на меня посмотрели. Понял я, что валить отсюда пора.

– Пойду я, – говорю. – По делам надо.

– А ты ведь, Чижик, нас надул! – это Мишка Хваткин по прозвищу Хват, самый здоровый из всех.

«Сейчас бить будут!» – понял я. И вниз побежал. Мишка за мной. Прикинул я – в квартиру свою юркнуть не успею, нагонит. На ходу вытряс купюры из кармана – эх, рублей пятьсот там было, кажется! – и дальше помчался. Ясно, Хват приостановился деньги собрать. А я тем временем еще ниже – и из подъезда выскочил.

Теперь ничего не оставалось, как в школу пойти. Иду и ругаю Феню:

– Дура ты набитая! Ну зачем ты меня перед пацанами подставила?

А она голоском своим тоненьким:

– Я тебе помогаю!

– Не помогай, когда не просят!

В школу явился ко второму уроку. Как раз контрольная по алгебре. Переписал я задания к себе в тетрадь и крепко призадумался. Хотя бы одно из трех решить, чтобы тройка была. А то с двойкой классная песочить станет и дома замордуют. Мать опять скажет, что ей на родительские собрания стыдно ходить, и понесет ее, и понесет... Возьмут еще и плеер не подарят, который я давно прошу. Эх, у кого бы списать? Нет, не получится, вон математичка как коршун летает по рядам.

И тут...

– Пиши, Алик!

Голосок тоненький, из кармана. Решение мне диктует. Одно... Другое.

За пять минут все написал. А математичка уже рядом стоит.

– Так, Ведерников! Ты где это взял?

– Что, Галина Анатольевна?

– Решения задач откуда взял, спрашиваю!

– Так... Сам же решил!

– За пять минут? Да ты на наших отличников посмотри, на Конюхова с Лужиной! Вон они, сидят корпят. А ты вечно между тройкой и двойкой, и видите ли, все решил! Завтра пусть родители в школу зайдут! Давай дневник!

Взяла дневник и единицу поставила. И для родителей запись сделала красной ручкой. Обидно. Я ведь по честному. То есть не совсем... Про Феню-то она не знает.

Вот так помогла Феня! Вышел я на перемене в коридор – и ну ее бранить:

– Ты что, такая-сякая, натворила? Ну подсказала бы, как одну задачу решить, а все-то сразу зачем?

А она, так тихонько:

– Я же, Алик, как лучше хотела!

Тут ребята стали подходить, расспрашивать, откуда я за пять минут решения списал. Задачник у меня, говорю, есть с ответами. Они просить стали. Я соврал, что Галина отобрала. А сам на Машку Лужину поглядываю. Она у нас отличница. Но мне давно нравится. Волосы у нее такие кра-

сивые, выющиеся. И смеется так мелодично, непохоже на других девчонок. На нее старшеклассники заглядываются, куда уж мне!

После уроков стал в раздевалке куртку натягивать, а рядом – Лужина, у зеркала прихорашивается. Была не была, решил подойти:

- Ты сейчас домой?
- А что, проводить желаешь?
- Если ты не против.

Она плечами пожала. Вышли вместе. Машка про умное стала разговаривать, про книжки всякие, которые я не читал. Я иду и киваю, как балбес. И тут Феня к разговору подключилась. Стихи какие-то стала читать. Я Машке: «А вот это ты знаешь?» И за Феней повторил.

У Лужиной глаза округлились.

– Ты что, мой дневник читал? Мои стихи?! Ты надо мной издеваешься?

Повернулась резко и прочь пошла. Я так и застыл столбом.

– Что ты, – говорю, – Фенька, опять наделала? Где ты это стихотворение дурацкое взяла?

– У нее в сумке тетрадь лежит, там и написано.

Тут я взъелся на нее.

– Ступай отсюда, у меня из-за тебя одни неприятности! Кто ты вообще такая, откуда на мою голову свалилась?

А она:

– Неужели ты, Алик, не понял еще? Я – фея. Кто меня с собой берет, тому становлюсь ангелом-хранителем и помогаю.

– Что ж ты помогаешь-то так криво?

Голосок у нее погрустнел:

– Не умею я, видно, этого, Алик. У вас, людей, много такого, чего я не понимаю.

– А зачем тебе быть этим... ангелом?

– Работа у нас такая.

– Так, может, ты другой объект поищешь? Вон, к примеру, Конюхов идет...

– Попробую, – вздохнула Феня и выбралась из моего кармана наружу. А я зашагал себе. И только отойдя на довольно приличное расстояние, обернулся. Конюхов стоял, заглядывая в свой карман. Лицо у него было растерянным. «Ну, теперь попляшешь, зубрила!» – злобно подумал я. И пошел домой.

МУЗУ ВЫЗЫВАЛИ?

Володя Зимин, корреспондент газеты «Потусторонние вести», переживал творческий кризис. Неделю назад главный редактор устроил ему головомойку за «вторичность» излагаемых в статьях фактов и потребовал срочно подготовить эксклюзивный материал, чтобы поддержать безнадежно падающий тираж издания.

– Да где я вам возьму эксклюзив? – пытался отвертеться Зимин. – Про все уже писали: и про НЛЮ, и про ведьм, и про призраков, и про домовых...

– А ты придумай! – грозно вращал очами редактор. – И чтоб не вздумал брать из Интернета – лично проверю!

Володя пригорюнился. Никаких новых идей у него не было, а тут еще главный запретил пользоваться Инетом.

«Заявление об уходе, что ли, подать? – размышлял он. – Да где сейчас другую работу найдешь? Да еще за нормальную зарплату?»

Зимин в глубокой задумчивости сидел перед включенным компьютером. «Напишу-ка я, как мой сосед дядя Федя с пришельцем повстречался! Сам рассказывал, зе-

лененький такой! Только был дядя Федя с похмелья, кто знает, можно ли ему верить? Да и пришельцами нынче никого не удивишь. Может, Таньке Сорокиной позвонить – она говорила, у нее дома барабашка завелся? Нет, тоже старо... Да что ж такое придумать?»

Зазвонил телефон. Зимин со вздохом снял трубку. Звонил его приятель и бывший сокурсник по журфаку Стас Горичев.

– Как дела? Что голос такой грустный?

– Да вот, статья не идет, – вздохнул Володя и принялся рассказывать о своих газетных перипетиях.

– И ты из-за этого переживаешь? – удивился Стас. – Ерунда какая! Найди себе музу – и дело как по маслу пойдет!

– Ты что, с бодуна? Какая муза?!

– Обыкновенная. Что ты, про муз никогда не слышал, которые поэтов и писателей вдохновляют?

– Но то поэты и писатели! А я – журналист.

– Все одно – писака. Значит так, ты должен сам ее позвать!

– Кого позвать?

– Музу.

– Да что ты бреешь, нету никаких муз! Это только в мифологии.

– А ты позови – и увидишь, что есть. Сама примчится. Ну давай, действуй, удачи тебе!

И Стас повесил трубку.

В душе копилась досада и раздражение. У человека беда, а этот тип пристаёт с какой-то музой!

А что если и правда – позвать?

Зимин попытался сосредоточиться. Он уставился туманным взглядом куда-то вдаль и позвал:

– Муза! Где ты? Явись!

Ничего не произошло, и он обреченно вернулся к созерцанию компьютерного монитора.

Где-то через час в прихожей вдруг раздался звонок. Володя нехотя пошел открывать. В глазок он увидел симпатичную девушку. Девушка была ему явно незнакома.

«Адресом ошиблась, наверное», – подумал журналист. И на всякий случай спросил:

– Вам кого, мадемуазель?

– Мне Владимира Зимина, – ответила гостья из-за двери приятным голоском.

– А вы кто? – любопытно спросил Володя, так и не открывая двери. Мало ли сейчас аферистов всяких ходит!

– Я – ваша Муза, – торжественно объяснила девица. – Вызывали?

От растерянности он сразу щелкнул замком и впустил незнакомку в квартиру.

– Здравствуйте, – вежливо сказала девушка. И сразу стала снимать сапожки.

– Позвольте, я помогу вам раздеться, – решив поиграть в галантного рыцаря, Зимин снял с плеч гостью пальто. Покончив с раздеванием, девушка уверенно направилась в комнату. Впрочем, перепутать было трудно – квартира однокомнатная.

– Простите, у меня беспорядок, – пробормотал Зимин, виновато обводя взглядом типично холостяцкую берлогу: стол и оба кресла завалены книгами и газетами, на полу валяются носки и рубашки, а в пельнице на журнальном столике – невытряхнутые окурки.

– Это неважно, – звонко ответила девица и уселась на диван, где еще оставалось свободное место. Зимин так и остался стоять посреди комнаты. Сесть рядом с девушкой он постеснялся.

– А вы и правда Муза? – спросил он.
 – А иначе зачем бы я к вам пришла?
 – Откуда вы взялись?
 – О, это долгая история! Главное, что вы меня позвали и я здесь. Вообще-то нас всего девять, но мои сестры сейчас заняты.

– И у вас есть имя?
 – Конечно. Меня зовут Екатерина. Катя...
 – А я думал, у муз другие имена... Греческие там какие-нибудь или римские...
 – У нас много имен. Но людям так проще.
 – И вы правда можете... сделать так, чтобы ко мне явилось вдохновение?

– Могу.
 – Что ж, приступайте.
 – К чему?
 – К вашей работе.
 – Э, так не пойдет! К вам в гости дама пришла, а вы даже чаю ей не предложите!
 – Ой, простите! – спохватился Володя. – Пойдемте на кухню.

Они пили чай, и муза Катя рассказывала ему свою жизнь.

– Я родилась много веков назад. Сначала я была музой одного древнегреческого поэта. Он был слепым. Но это не мешало нам общаться. Я рассказывала ему о покорении Трои, о прекрасной Елене, о странствиях Одиссея... И он создал две поэмы, которые прославили его и которые будут помнить, пока живет человечество...

– Ты о Гомере! Надо же!

– Потом я долго скиталась. Я сменила множество хозяев. Однажды я попала в дом одного француза и придумала для него пару забавных историй о приключениях трех мушкетеров и их друга. И о храбром человеке, сбежавшем из неприступной тюрьмы, куда его заточили враги...

– Ты была знакома с Александром Дюма!

– Да, и со многими другими. В начале XIX века меня занесло в Россию. Я опекала юношу с черными курчавыми волосами, рассказывала ему сказки о царе Салтане, о мертвой царевне и семи богатырях. Потом он захотел написать что-нибудь посерьезнее, и я придумала историю про несчастную любовь и дуэль. Вскоре мой поэт и сам погиб на дуэли.

– Ты знавала самого Пушкина! А я-то, несчастный журналистик, тебе зачем?

– Музы не выбирают, к кому прийти. Они приходят к тем, кто их позовет. Многие люди никогда нас не зовут. Им это просто-напросто не приходит в голову. И никто никогда не узнает, насколько они талантливы!

– Несчастные!

– Но с вами, Владимир, будет по-другому. Вы обязательно напишете гениальную статью. Ее замысел еще не пришел вам в голову?

– Нет... Постойте-постойте! Кажется, я знаю, о чем писать! Я напишу о вас!

Зимин бросился к компьютеру и принялся стучать по клавишам. Он не слышал, как Катя вошла в комнату и остановилась у него за спиной.

– Пожалуй, я пойду поставлю еще чаю, – тихонько произнесла она наконец, вдоволь налюбовавшись склонившимся над клавиатурой журналистом.

Отпивая из чашки ароматно заваренный чай, Володя удовлетворенно пробегал взглядом написанные строчки.

– Знаете, мне пора идти. Было очень приятно с вами познакомиться, – сказала Екатерина.

Журналист встrepенулcя.

– Куда же вы? Разве вы не моя Муза?

– Конечно, ваша!

– А я думал, вы останетесь, – упавшим голосом протянул Зимин.

– Увы, я сыграла свою роль и больше вам не нужна.

– Ну, может, хоть телефончик оставите? Я у вас статью потом завизирую.

Катя усмехнулась.

– Что ж, ладно. Записывайте...

Несколько минут спустя после ее ухода Володя позвонил Стасу.

– Старик, ты не поверишь! Ко мне сейчас Муза приходила?

– Ну и как тебе Катюша? – поинтересовался приятель.

Зимин осекся.

– А откуда ты знаешь, как ее зовут?

Нехорошее подозрение закралось в душу. Он вспомнил, что Горичев большой любитель различных розыгрышей.

– Ты что, и впрямь поверил? В муз? Ну, ты даешь! Это была, конечно же, никакая не муза, а Катя Бегунова, аспирантка журфака, моя знакомая. Ты что-то захандрил, вот я и договорился с ней, что она тебя развеселит, дал твой адрес...

– Ах ты, обманщик! Этого я тебе никогда не прощу!

Володя изо всей силы шмякнул трубкой о рычаг и вернулся к компьютеру.

«А статья-то и в самом деле получилась!» – пришло ему в голову через минуту. Вон они, ровненькие строчки на мониторе. Интересно, что скажет главный?

– Что ж, очень недурственно! – похвалил редактор, прочитав статью. – Ну, вы фантазер, однако!

– Ничего подобного! Хотите, дам телефон своей Музы?

Два месяца спустя Володя Зимин и Катя Бегунова поженились. Теперь Зимин работает в солидном журнале, а его супруга недавно защитила диссертацию под названием: «Музы: миф или реальность?»



Алексей МИЛЬКОВ



ПО ИНЕТУ БРОДИТ ПАРЕНЬ ВОЗЛЕ ДОМА МОЕГО

Ничего удивительного нет, что в г.Троицке пишется фантастика – это веление времени.

Фантастика (имеется в виду НФ – научная), первая реагирует на технический прогресс и глубинные социальные сдвиги. Вот и Ирина Шлионская отдает дань времени. Основной лейтмотив рассказов, которые в этой подборке, – адаптация человека в компьютерной среде 21-го века.

Немного предыстории. 60-е годы 20-го столетия – время научно-технической революции и безудержного кибернетического романтизма. Это был бум фантастики А. Беляева, И. Ефремова и А. и Б. Стругацких, совпавший с бумом покорения космоса, бумом авторской песни и бумом поэзии на стадионах А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Р. Рождественского и Б. Ахмадуллиной. Искусственный интеллект, машины времени, полеты в космосе – вот основные темы на фоне происходящих на полном серьезе жаростных дискуссий и споров, кто лучше и ценнее: физик или лирик, и звучавшим далее вопросом, если бы они тонули, кого из них необходимо спасать в первую очередь? Проходили тогда же диспуты “Любовь – не картошка”. Людей интересовало, что важнее: моральная категория – любовь или материальная категория – картошка. Был и второй вариант: “Любовь – не картошка, не выбросишь в окошко”.

Повсеместно создавались КЛФ². В 60-е годы прославился еще один советский фантаст Илья Варшавский, известный тем, что написал больше сотни рассказов и ни одного романа. Это о нем Станислав Лем отозвался следующими словами:

“Никогда не думал, что в одной папке может уместиться вся западная фантастика”.

Что правда, то правда. Я сам имел счастье быть свидетелем Большого Бума. Тогда не было понятия “формата” произведения. Рассказы (сужу не только по себе) шли “с колес” даже лучше, чем романы.

Надо честно признаться, фантастики было мало, как и преобладал дефицит остальной литературы. Создалась “революционная ситуация”. В 70-е начался книжный бум, когда во время привоза книг книгоманы под воздействием массового психоза сворачивали в магазинах стеллажи. В городах возникали книжные обменные толчки. По роду работы я ездил в командировки и побывал на многих из них. Газета “Книжное обозрение” свободно печатала адреса обменщиков из разных городов и списки книг, которые требовались, а также предлагались к обмену. Совершенно незнакомые книжники ходили друг к другу осматривать личные библиотеки. Это еще говорило о том, какое безопасное время было. Первые обменщики были настоящими интеллигентными книгоманами и книгофилами в лучшем значении этих слов. Потом стали появляться “жучки”, предлагающие любую книгу втридорога и способные надуть. Их становилось всё больше, и обмены приказали долго жить, хотя и сейчас отголоски обменов на страницах газет встречаются.

Это была для меня священная пора, когда я мог смело сказать, что перечитал всю фантастику, вышедшую в стране на тот период. И отечественную и западную. Тогда западная завораживала неограниченными возможностями героев в необычных условиях необозримого жизненного и мыс-

² КЛФ – клуб любителей фантастики.



ленного пространства. Советские фантасты, за исключением выше названных имен, только-только становились на ноги. Советская фантастика меня не прельщала, и многие авторы остались недочитанными – уж очень их портила идеология и динамику они подменяли антуражем. Тогда же, увлекшись шахматами, всю собранную фантастику я променял на шахматную литературу.

Наступили 90-е. Широким потоком пошла вожделенная НФ: Р. Шекли, К. Саймак, А. Азимов, П. Андерсон, Г. Гаррисон и др. Российская НФ так и не встала на ноги, ко всем бедам ее затопила фэнтези³ – и западная и своя доморощенная, впрочем, быстро ставшая не хуже западной.

С тех пор Стругацкие перечитали массу рукописей, проводили семинары молодых фантастов, но аналогов уникальному проявлению Полета фантазии, имя которому Илья Варшавский так и не нашли.

Но НФ жива, примером тому служит подборка Ирины Шлионской “Невыдуманные истории”.

Фантастика – это не только путешествия в будущее, но и в настоящее и прошлое. Мы подмечаем, что Ирина Шлионская делает упор на настоящее, то есть нашу действительность, и изображает ее под непривычным, неожиданным углом зрения. Кроме того ее герои бродят со своими проблемами по... Интернету и постоянно попадают в подстроенные им ловушки. Похоже, Ирина знает жизнь Интернета изнутри, якшается с компьютерными гениями, а то и с натуральными «чудиками», которых навалом в Сети. Многообразие Интернета в том, что он паутиной опоясал весь мир. На работе – Интернет, дома – Интернет, с любимой девушкой – Интернет, почта – Интернет, кафе – Интернет.

Вот подтверждение цитатами из рассказов:

“Фофанов украдкой огляделся: обстановка угнетала. Вся мебель черного цвета. Даже компьютер и факс. В черной вазе на полке стояли черные тюльпаны”.

“Алла оторвалась от компьютера и сказала...”

“Вика решила залезть в офисный компьютер и просмотреть документацию, а заодно хранившиеся в офисе папки договоров”.

“Устроившись за монитором, Свинцов зашел на один из бесплатных почтовых серверов, зарегистрировал электронный адрес и набрал сообщение”.

“Свинцов без сознания лежал на полу у компьютера”.

“Чახлый очкарик в клетчатом пиджаке, швырнул в угол сумку с ноутбуком”.

“Данила, двоюродный брат Свинцова, был высокочлассным хакером по кличке Дэн-Гроза. Ему ничего не стоило взломать любой компьютер. И еще он обожал разыгрывать своих родственников и друзей. Данила жил в другом городе и в Москве бывал наездами. В этот раз он решил известить родственника о своем приезде оригинальным способом... Последнее сообщение Дэн-Гроза отправил с ноутбука, стоя прямо у двери квартиры Свинцова”.

“Зимин бросился к компьютеру и принялся стучать по клавишам”.

“Стас обреченно вернулся к созерцанию компьютерного монитора”.

Всё бы ничего – технический прогресс ко всеобщему благу, но... Уровень прогресса таков, что он позволяет как поставить себя на службу человеку, так и обманывать его. Читателю предстоит решать вопрос о пользе или вреде *компов*, обладающих небезопасными виртуальными возможностями и постоянно подвергающихся атакам хакеров. А виртуальность сегодня сравнялась с реальным миром и грозит вытеснить его, и это не просто угроза и не очередная страшилка.

Как у всякого хорошего писателя с богатой книгографией (восемь изданных книг), у Ирины Шлионской для пищи ума разнообразие, есть пародии (“Возвращение Фофанова” пародия на “Фауста”), розыгрыш (“Телефон доверия”), парадоксальные концовки (“Человечки”, “Возьми меня с собой”), стилизация с тонкой иронией (“Исполнитель желаний”), сюжеты-легенды (“Оленья шаманка”, “Раб перстня”), фатум-рок-судьба (“Ресторан судьбы”, “И будет вам счастье...”, “Угости-те сигаретой!”), юмор (“Музу вызывали?”).

Есть и просто рассказы шедевры (“Возвращение Фофанова”, “Музу вызывали?”)

В творчестве Ирины Шлионской без труда находится всё то, чем оперирует “большая литература”, – это идеалы любви, доброты, верности, противостоящие предательству, злу и подлости. Еще импонирует умение автора писать рассказы в формате, то есть, одной длины, одного жанра и почти со сквозными героями.

Наша критика всегда отличалась нравоучительностью, поэтому и я не удержался от закономерного вопроса: чему же хорошему учит фантастика Ирины Шлионской? Правильному литературному языку, умению ориентироваться в потоках информации, наконец, общечеловеческим ценностям?.. А это уж решать читателю.

³ Фэнтези – сказочная фантастика, базирующаяся на народных эпосах.

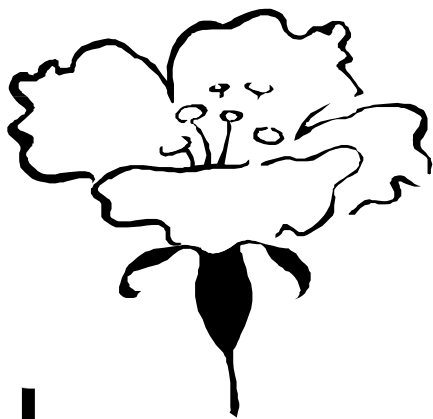


ПЕРСОНАЛИИ

ШЛИОНСКАЯ ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА родилась 7 мая 1971 года в пос. Троицкое Московской области. Окончила факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «литературный редактор». Работала в издательствах, газетах. Публиковалась в изданиях «Аргументы и факты», «Мир новостей», «Мир зазеркалья», «Оракул», «Тайная власть», «Незримая сила», «Эра Водолея», «Чудеса и приключения» и др. Всю жизнь живет в г.Троицке. Член Союза журналистов России.



1993 год. В день получения диплома МГУ. Третья слева направо – И. Шлионская



СОДЕРЖАНИЕ

Ирина ШЛИОНСКАЯ

«НЕПРИДУМАННЫЕ» ИСТОРИИ

(фантастические рассказы)

1 стр.

	стр.
Возвращение Фофанова	2
Грабеж	4
Человечки	5
Агентство потусторонней недвижимости	7
Собачий рай	8
Телефон доверия	10
Оленья шаманка	11
Все ближе и ближе...	13
Я – ведьма!	14
Раб перстня	16
Исполнитель желаний	18
Ровно сто тысяч триста тринадцать	19
“Угостите сигаретой!”	20
Правитель мира	22
Ресторан судьбы	23
И будет вам счастье...	25
Возьми меня с собой	27
Музу вызывали?	28

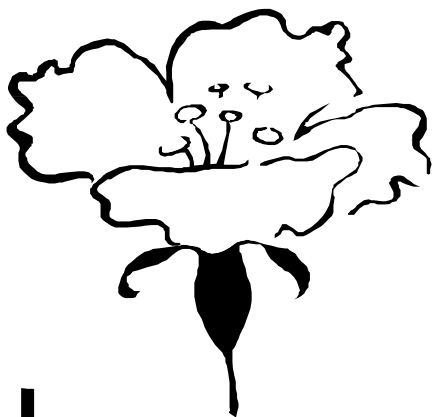
Алексей МИЛЬКОВ

ПО ИНЕТУ БРОДИТ ПАРЕНЬ ВОЗЛЕ ДОМА МОЕГО

30стр.

ПЕРСОНАЛИИ

32 стр.



~~~~~  
**Литературно-критический журнал  
“Троицк литературный”**

**Сайты писателей г.Троицка:**

ЛИТО г.Троицка [www.litera.itn.ru](http://www.litera.itn.ru)  
Нина Соротокина [top.izmiran.rssi.ru/~soro](http://top.izmiran.rssi.ru/~soro)  
Алексей Мильков [alm.ntcstm.troitsk.ru](http://alm.ntcstm.troitsk.ru)  
Ирина Шлионская [users.podolsk.ru/mirzaz/Index](http://users.podolsk.ru/mirzaz/Index)  
Юрий Супруненко [www.suprunenko.ru](http://www.suprunenko.ru)  
Майя Подсосонная [justsite.itn.ru](http://justsite.itn.ru)

**Редакционная коллегия:**

Алексей Мильков [leomilk@yandex.ru](mailto:leomilk@yandex.ru)  
Татьяна Вальчук [valchuk@izmiran.ru](mailto:valchuk@izmiran.ru)  
Ирина Шлионская [IShlion@inetcomm.ru](mailto:IShlion@inetcomm.ru)

Литературное объединение г.Троицка собирается каждую последнюю среду в 18.00 в библиотеке №1 им. Михайловых по адресу: М-н “В” №38. Председатель ЛИТО Мильков Алексей Леонтьевич. Секретарь ЛИТО Елисеев Владимир Валентинович, тел. 51-70-35

Троицк: издательство “Тровант”, 2008 г.  
Печ. листов 4. Страниц 36. Тираж 100.



Номер издан при содействии  
ФГУ ТИСНУМ и Совета депутатов г. Троицка.  
**Директор ФГУ ТИСНУМ,  
Председатель Совета депутатов г. Троицка  
Бланк В.Д.**

-----